

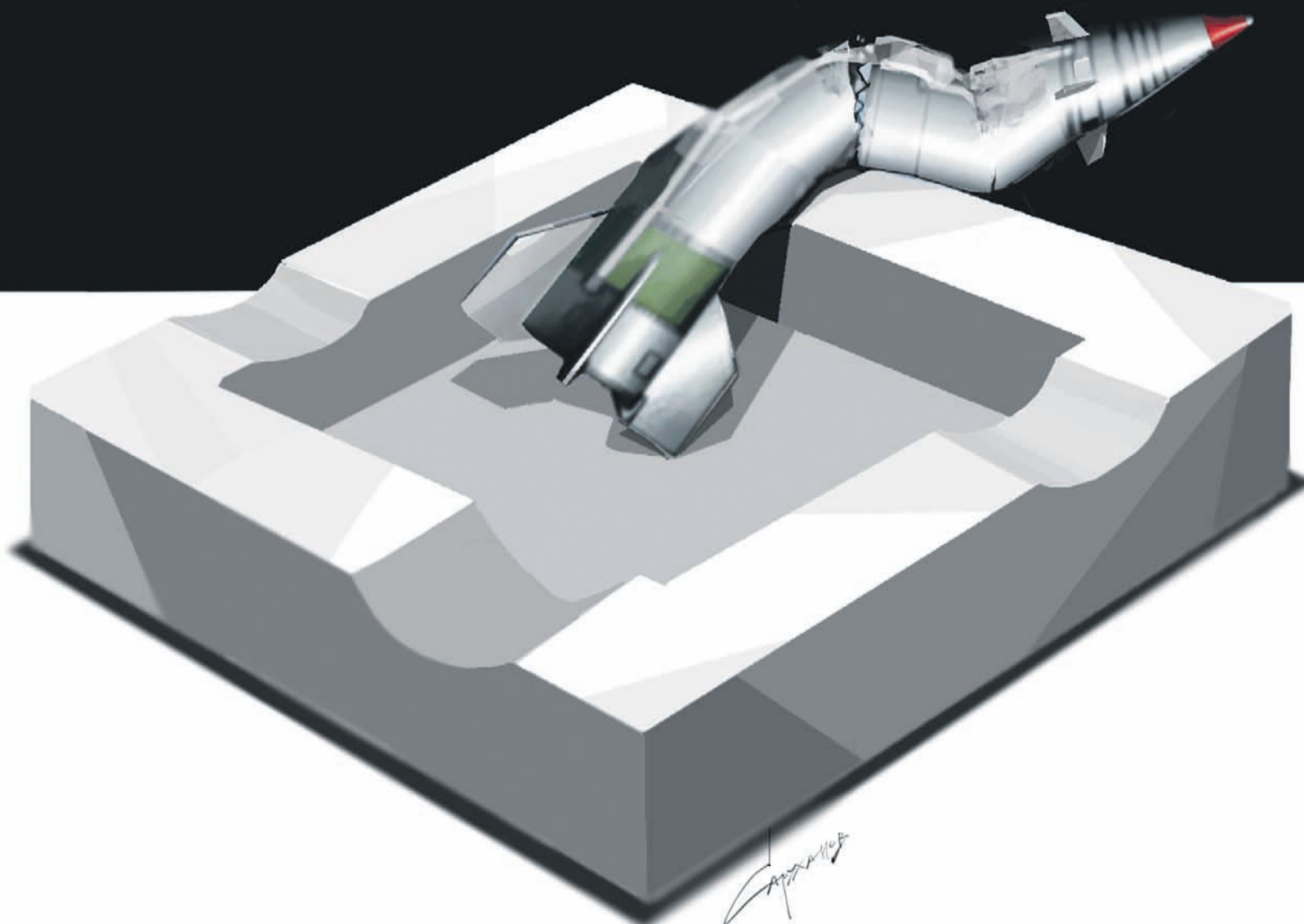
**БОЛЬШИНСТВО В РОССИИ ХОЧЕТ
МИРА — СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ
НОВЫЕ ДАННЫЕ СОЦПРОСОВ**

ПОРА

СВОРАЧИВАТЬ

**ДА, НА РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ И ПО РАЗНЫМ
ПРИЧИНАМ, НО ВОСТРЕБОВАННЫМ
СТАНОВИТСЯ ИМЕННО МИР**

СТР. 3

наше дело

ЗАЯВЛЕНИЕ
ВЕРЫ ПОЛИТКОВСКОЙ,
ИЛЬИ ПОЛИТКОВСКОГО
И РЕДАКЦИИ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЭТО ПОМИЛОВАНИЕ —
НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
ИСКУПЛЕНИЯ ВИНЫ, А ФАКТ
ЧУДОВИЩНОЙ
НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ
И ПРОИЗВОЛА»

Архив

Помилован и дослужился в зоне военных действий до офицерского звания один из организаторов убийства Анны Политковской — обозревателя «Новой газеты» и нашей мамы.

Сергей Хаджикурбанов был осужден судом присяжных на 20 лет. Но вышел на свободу, как сообщил его адвокат Алексей Михальчик и журналисты «Базы», уже в прошлом году, не отсидев и половины срока.

О помиловании убийцы не сообщили ни потерпевшим, ни редакции. Как не сообщают о том, как ищут остальных убийц — и прежде всего заказчика. Потому что не ищут. Потому что их покрывают. Исходя из каких-то своих «рациональных» надобностей, не имеющих ничего общего с совестью и справедливостью — точно так же не имеющих, как и решения о помиловании убийц.

Скажут: все по закону — никого и не должны были извещать, законная процедура такая и проч.

На это ответим: не надо скрываться за вашим законом, в котором уже наделали дырок судебские молоточки, ставшие орудием пыток. Государство давно уже не стоит на страже закона, а пользуется этим законом по своему извращенному разумению. Дает 25 лет за убеждения и милует убийц, которые этим государством востребованы.

Для нас это «помилование» — не свидетельство искупления вины и раскаяния убийцы. Это — чудовищный факт несправедливости и произвола, надругательство над памятью человека, убитого за свои

убеждения и исполнение профессионального долга.

Мы напомним, кто такой помилованный Хаджикурбанов.

Бывший капитан московского РУБОПа — полицейского управления по борьбе с организованной преступностью, который получил первый свой срок за превышение служебных полномочий — как это мягко называется в делах о преступлениях сотрудников правоохранительных органов.

Отбывал срок в Рязанской области, в колонии для сотрудников, что не мешало ему регулярно появляться в Москве и общаться со своими коллегами и бандитами из числа членов преступной группы, занимавшихся заказными убийствами, незаконной слежкой за людьми и квартирными махинациями с вывозом собственников жилья в деревенскую глушь.

Когда он уже был арестован по подозрению в организации убийства Анны Политковской, ему было предъявлено и другое обвинение — в похищении человека и причинении похищенному вреда здоровью (то есть в пытках).

На сотрудничество со следствием не пошел, показаний не давал, вину не признавал.

Комментировать тут нечего. Требовать не от кого. Искать справедливость бессмысленно — ее закрыли в карцер за дискредитацию власти.

А убийцы будут делать то, что они привыкли, глумясь над жертвами, их родственниками и друзьями, свидетелями, судом, законом и государством, которое оказалось столь слабым, что обратилось к ним за помощью и снисхождением.

Вот это и останется в истории.

Сергей Хаджикурбанов

Соцсети

КОММЕНТИРОВАТЬ ТУТ НЕЧЕГО.
ТРЕБОВАТЬ НЕ ОТ КОГО.
ИСКАТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
БЕССМЫСЛЕННО — ЕЕ ЗАКРЫЛИ
В КАРЦЕР ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ
ВЛАСТИ

ПОРА СВОРАЧИВАТЬ

**БОЛЬШИНСТВО
В РОССИИ ХОЧЕТ МИРА —
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ НОВЫЕ
ДААННЫЕ СОЦПРОСОВ.
ДА, НА РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ
И ПО РАЗНЫМ ПРИЧИНАМ,
НО ВОСТРЕБОВАННЫМ
СТАНОВИТСЯ
ИМЕННО МИР**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

После начала СВО в марте 2022 года 69% россиян заявили, что «дела идут в правильном направлении» (не согласны были 22%). С тех пор и до нынешнего времени мнения публики практически не меняются. В конце октября нынешнего года 64% считали, что идем верной дорогой (недовольные составляли 21%).

Как и в прошлые месяцы, 82% сказали, что одобряют деятельность В.В. Путина на посту президента РФ, и 76% заявляют, что поддерживают действия Вооруженных сил РФ в Украине.

Данные, которые говорят о чрезвычайно высокой поддержке Путина, его курса и действий российской армии, давно обсуждаются российской общественностью. Кого-то они радуют и наполняют гордостью, но есть люди с другими взглядами. Тех, кто в опросах прямо заявил, что не одобряет курс, как мы сказали, — 21%, не одобряющих деятельность Путина — 15%, не поддерживающих действия ВС РФ в Украине — 16%. Резонно предположить, что какая-то доля людей с такими взглядами отказалась говорить с интервьюером, а какая-то — отказалась давать определенный ответ на эти вопросы. Будем считать, что около одной пятой взрослого населения не присоединяются к большинству в одобрении руководства, его курса и армии, действующей по его приказу. И будем считать, что читателям этих строк такая позиция понятна. (Правда, не надо думать, что все «неодобряющие» выступают с тех же позиций, что и читатели этой газеты. Нет, среди них много критиков политики Путина «справа», с так называемых «патриотических» позиций.)

Итак, есть это несогласное меньшинство. Его позиции тоже выглядели не меняющимися практически с самого начала СВО. Оставим его сейчас и обратимся к большинству, чьи позиции, как мы сказали, кого-то очень радуют, хотя это вроде не про наших читателей.

Опросы позволяют более детально рассматривать позиции этого большинства. И тогда выясняется, что оно не так монолитно, как это могло показаться из уже рассмотренных результатов опросов.

Поддерживают действия ВС РФ в Украине, как мы сказали, три четверти взрослых жителей России. Но успешными эти действия считают лишь две трети (62%). А при ответе на вопрос: «Как вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия или начать мирные переговоры?» — 56% выбирают варианты с мирными переговорами.

Мнение, что раз все так пошло, то значит, и начинать не надо было, начинает распространяться в обществе. В ходе опроса спрашивали: «Если бы у вас была возможность вернуться в прошлое и отменить или поддержать начало военной операции в Украине, вы бы...» На этом воображаемом референдуме, опрокинутом в воображаемое прошлое, тех, кто поддержал бы спецоперацию, всего на два процента больше, чем говорящих, что не стали бы поддерживать. Счет 43% : 41% соответственно. (И даже среди считающих, что идем верным путем, лишь 56% поддержали бы, по их словам, это решение, а почти треть (31%) его отменила бы.)

Этот так называемый проективный вопрос («если бы...») был обращен в прошлое. В прошлое, которое не изменишь. Но «Левада-центр»* задал два проективных вопроса, касающихся будущего.

Респондентам предложили вообразить: «Если бы на этой неделе президент Путин решил прекратить военный конфликт с Украиной, вы бы поддержали это решение?» И вот: 70% ответили, что поддержали бы.

Результат нельзя не признать феноменальным. Народ, заявляющий, что поддерживает курс на военные действия, поддерживает воюющую армию, оканчивается, будет рад эти действия немедленно прекратить. При этом речь, подчеркнем, идет не о том, что нынешнее руководство будет сменено другим, которое пересмотрит политический курс и т.д. Российские граждане готовы к тому, что курс переменит сам его инициатор. 68% тех, кто в начале опроса заявил, что одобряет деятельность Путина, 66% тех, кто говорил, что курс верный, готовы к его резкой смене и, подчеркнем, сохраняют при этом свою лояльность существующей власти. Более того, Путин — если он на такое решился бы — среди своих оппонентов нашел бы полную (84%) поддержку.

«**НАРОД,
ЗАЯВЛЯЮЩИЙ,
ЧТО ПОДДЕРЖИВАЕТ
КУРС НА ВОЕННЫЕ
ДЕЙСТВИЯ,
ПОДДЕРЖИВАЕТ
ВОЮЮЩУЮ АРМИЮ,
ОКАЗЫВАЕТСЯ,
БУДЕТ РАД
ЭТИ ДЕЙСТВИЯ
НЕМЕДЛЕННО
ПРЕКРАТИТЬ**»

За чем же дело стало? Почему не объявить прямо завтра о прекращении вооруженного конфликта с Украиной?

А вот почему: отвечавшие на этот вопрос, как выясняется, по умолчанию предполагали, что конфликт прекращается с сохранением за Россией того, что присоединено. Но читатели знают, что при нынешней позиции Украины ни мир, ни даже перемирие на таких условиях невозможны.

Поэтому «Левада-центр» задал и второй вопрос: «Если бы на этой неделе президент Путин решил прекратить военный конфликт с Украиной и вернуть присоединенные территории Украине, вы бы поддержали или не поддержали это решение?»

Вот тут в изучаемом контингенте проснулись другие чувства. Вернуть то, что забрали, — нет. На таких условиях согласны закончить военные действия лишь 34%, а большинство — 57% — не согласны. Такое решение,

видимо, затрагивает чувства, которые очень многими рассматриваются как национальная гордость.

Из сказанного ранее получалось, что одни и те же люди и поддерживают курс на военные действия, и прямо сейчас готовы к их прекращению. Мы видим объяснение в том, что они ориентированы на (...), непременно победоносную, которая приумножает военную славу России, делает великую державу еще более великой. А если нет, то лучше все закончить. Но при условии сохранения присоединенного.

Зачем оно им? Посмотрим, что нам сказали результаты общенациональных опросов. Они сказали, что российский народ в своем большинстве на протяжении последних лет пятнадцати поддерживал такой курс политики, при котором Россия демонстрирует кому-то свою военную силу. Демонстрирует не на парадах и выставках, а подчиняя этой силой себе кого-то из своих соседей, бывших колоний империи, и принуждая их к территориальным уступкам. При этом для наших сограждан не важны эти территории, эти земли как таковые. Дело не в их хозяйственной, экономической ценности, и даже не в их военном значении. Ни о том, ни о другом выражающие свою радость по поводу этих побед и приобретений россияне судить не могут и не судят.

Им важны сами победы, знаком которых являются эти территориальные переделы. Но и здесь все непросто. Национальную гордость вызывают не победы над малыми и заведомо более слабыми соседями. Те поколения россиян, которые составляют большинство в сегодняшнем взрослом населении страны, воодушевляются победами над врагом неизмеримо более могущественным. У него разные имена, все они значат примерно одно и то же: Запад, коллективный Запад, Европа, Евросоюз, западники, англосаксы, НАТО, США, наконец, просто Америка. (Они, судя по ответам россиян, главные виновники происходившего в Украине, они виновны во вспыхнувшем конфликте на Ближнем Востоке, они всюду творят зло.)

Бороться с таким врагом почетно. Борьба, война с ним представляется россиянам идущей от века. Конкретных причин у нее нет. Почему мы в войне с ними — потому что они всегда были против нас. А это потому, что мы на стороне добра, а они на стороне зла. Зло нападает, мы защищаемся, поэтому мы правы всегда. (Оттого, в частности, так легко принимается и не требует доказательств идея, что это они в феврале 2022 года напали на нас, а мы лишь отвечаем.)

В этом вооруженном конфликте россияне не ждут тотальной победы над сим могущественным противником. По сути, победой может считаться каждый случай, когда ему не удалось победить нас. Борьба добра со злом будет идти вечно, зло невозможно победить, главное — не дать ему одержать победу над добром, над нами.

Из этого следует, что в текущем противостоянии с коллективным Западом, «использующим Украину как марионетку», не так уж важна обычная военная победа (на которую рассчитывали, вероятно, в начале кампании). Теперь важно не оказаться побежденными. Отдать обратно присоединенные территории — будет означать, вероятно, именно это.

А прекратить военные действия теперь, когда мы доказали себе и всем, что не уступаем этому вековечному врагу, — отчего ж не прекратить. «Мы же мирные в сущности люди».

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

А ГДЕ ЕЩЕ ПЯТЬ СОТЕН ЖЕРТВ?

«Новая газета» уже обращалась к теме насилия, связанного с боевыми действиями. Официальные данные о преступности в России в 2022 и в начале 2023 года подтверждали предположения криминологов о росте числа убийств внутри страны. Однако в статистике убийств в середине 2023 года возникла аномалия — семикратное снижение по сравнению с предыдущими месячными показателями. Единственным возможным объяснением является манипуляция с данными об убийствах.

ЧТО ПРОИСХОДИТ СО СТАТИСТИКОЙ УБИЙСТВ В РОССИИ

В социальных науках существует согласие относительно влияния военных действий на статистику преступности. Значительное количество

данных показывает, что в большинстве случаев в странах, ведущих боевые действия, на несколько лет существенно — по сравнению с обычными временами — увеличивается насильственная преступность.

Наиболее известным и авторитетным исследованием в этой области является работа криминологов Дэна Арчера и Розмари Гартнер, опубликованная в 1976 году. Арчер и Гартнер сравнили средние значения уровня убийств в пятилетние периоды до и после войны в воевавших и невоевавших странах и обнаружили значительный послевоенный рост убийств в подавляющем большинстве воевавших стран. Исследование охватывало период Первой и Второй мировых войн, а также 12 других войн в XX веке.

Арчер и Гартнер связывали рост числа убийств не с возвращением с войны участников боевых действий, а с ожесточающим влиянием военных действий на общество в целом. Их гипотеза получила название «Теория легитимации насилия». «Общим для всех войн, — писали исследователи, — является преподаваемый ими недвусмысленный моральный урок, согласно которому убийства — это приемлемые и даже похвальные средства для достижения определенных целей».

Недавняя работа Жанет Стаматель и Самуэля Романса, опубликованная в 2018 году и основанная на том же массиве данных, подтвердила выводы Арчера и Гартнер. В том числе — о том, что послевоенный рост убийств оказывается большим в победивших странах по сравнению со странами побежденными и что этот

рост зависит от смертоносности событий: чем больше число погибших, тем больше послевоенное увеличение числа убийств.

Сама по себе идея легитимации насилия войной появилась давно. Эразм Роттердамский в «Жалобе мира» в 1517 году сформулировал ее так: «Ты обнаружишь, что ущерб, причиняемый [войной] нравам людей, общему государственному порядку и дисциплине, — это потеря, которую не могут компенсировать ни деньги, ни территория, ни слава. Ты истощил свою казну, обобрал своих людей, наложил на миролюбивых хороших граждан ненужное бремя, потворствовал злым беспринципным авантюристам в их грабительских и насильственных деяниях. Даже по окончании войны ее пагубные последствия сохраняются, их не может предотвратить никакая самая блистательная победа».

В о время Первой мировой войны нидерландский криминолог Виллем Бонгер писал: «То, что в обычное время считается одним из тяжчайших преступлений, — убийство — на войне предписывается; опустошения и поджоги — в порядке вещей. Неизбежно, что люди, вынужденные совершать такие действия, мало-помалу теряют уважение к жизни и имуществу других людей. Война возбуждает дух насилия не только в тех, кто в ней участвует, но и во всем населении» (1916).

Криминологи обращают внимание на то, что в некоторых случаях рост стати-

стики убийств начинается уже во время войны и продолжается после. Так было в СССР в 1940-е годы и в США во время войны во Вьетнаме. Количество убийств в период войны и после нее растет, даже несмотря на уменьшение численности мужчин в возрасте от 20 до 45 лет — социально-демографической группы, представители которой чаще всего совершают подобные преступления.

В России рост числа убийств стал наблюдаться вскоре после начала вооруженного конфликта с Украиной. В 2022 году число убийств и покушений на убийство, зарегистрированных МВД, впервые за последние 20 лет не снизилось, а превысило значение предыдущего года на 4%: в 2022 году в России зарегистрировано 7628 убийств и покушений, тогда как в 2021-м — 7332. В первые месяцы 2023 года этот рост был еще более заметен. Увеличение зарегистрированного числа убийств в январе 2023 года составило 7% по сравнению с январем 2022-го, за январь — февраль 2023-го — 14% по сравнению с январем — февралем предыдущего года, за первые три месяца 2023 года — 18% по сравнению с первыми тремя месяцами 2022 года, за январь — апрель 2023 года — 15% по сравнению с тем же периодом 2022 года.

МВД России, представляя данные о состоянии преступности по месяцам, в начале года указывало, что в число убийств «вошли преступления, совершенные украинскими националистами

в зоне проведения специальной военной операции». Однако в середине года МВД опубликовало данные, свидетельствующие о беспрецедентном сокращении числа убийств и покушений на убийство в России. В июне 2023 года их было зарегистрировано в шесть раз (!) меньше по сравнению с предыдущим месяцем и в семь раз меньше по сравнению со среднемесячными показателями в 2023 году. Если за май 2023 года было зарегистрировано 679 убийств и покушений, то за июнь — 112. В июле и августе число убийств вернулось к «нормальным» значениям, однако в сентябре вновь произошло их значительное снижение.

Ч то в России в июне 2023 года произошло с убийствами и покушениями на убийство? Граждане на месяц прекратили потреблять алкоголь и стали значительно реже убивать в состоянии алкогольного опьянения? Это предположение является фантастическим. Единственным правдоподобным объяснением «июньской аномалии» является изменение практики регистрации убийств со стороны правоприменительных органов.

В феврале и марте этого года появилось множество новостей о росте числа убийств в России в 2022 году. МВД России предположительно восприняло эти сообщения как критику в свой адрес или получило указания сверху по поводу нежелательности такого роста и приняло меры.

И статистика за первое полугодие 2023 года стала выглядеть вполне приемлемой по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. МВД России в июле нынешнего года через своего официального представителя Ирину Волк отчиталось о снижении числа убийств за полгода на 2,1% по сравнению с 2022 годом. Гораздо лучше стала выглядеть и статистика убийств за весь 2023 год.

Где «похоронили» как минимум пять с половиной сотен убийств, совершенных в июне 2023 года, — вопрос, на который криминологам еще предстоит найти ответ. Предположительно и в сентябре часть совершенных убийств была оставлена за пределами официальных данных, для того чтобы удерживать рост статистики убийств на минимальном уровне в 1% по сравнению с 2022 годом.

Эти игры с цифрами указывают на стремление правоохранителей любой ценой выглядеть лучше. Стоит добавить, что с начала 2023 года портал правовой статистики Генеральной прокуратуры России перестал публиковать данные о преступности в России и субъектах РФ, ссылаясь на «доработку функциональности».

П ока нет данных, которые позволяли бы с уверенностью утверждать, что происходящий в России рост числа убийств подтверждает гипотезу легитимации насилия: ожесточающее воздействие военных действий на все общество и снижение порога перед применением насилия в повседневной жизни. Этот рост действительно отчасти мог быть вызван включением в статистические показатели случаев убийств и покушений на убийство на присоединенных к России в 2022 году территориях Украины. Однако если исходить из данных криминологических исследований, то имеются веские основания ожидать дальнейшего роста количества убийств, а также прирост статистики по другим насильственным преступлениям, прежде всего латентного домашнего насилия, на всей территории России в ближайшие годы.

Граждане вправе знать и понимать социальные последствия вооруженного конфликта с Украиной, но МВД и Генеральная прокуратура, судя по всему, могут статистику засекречивать, что делает их частью пропагандистской машины.

Искэндэр ЯСАВЕЕВ,
доктор социологических наук,
независимый социолог

«ОТ ПЕРЕМЕНЫ В МОЗГАХ ЗАВИСЯТ ПЕРЕМЕНЫ В ОБЩЕСТВЕ»

**ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ —
О ВЕРЕ, БОРЬБЕ С ПАМЯТЬЮ
И ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ**

Влад ДОКШИН — «Новая»

Людмила Улицкая полтора года назад уехала из России в Берлин. Мы поговорили с ней о ее «разводе» с официальной православной Церковью и о настоящих христианах, о новой волне эмиграции и ее непохожести на предыдущие, борьбе с памятью, которую ведут российские власти. О том, как бороться с выгоранием. Рецепт от Улицкой: вести дневники, оставлять свидетельства истории, свидетельства о времени, в котором мы живем. Она не переживает о том, что с театральных афиш снимают ее фамилию, и напоминает: это все уже было в истории русской культуры, а «запретные» писатели все равно «вернулись своими стихами» в Россию.

— Мой [Зоя Светова] любимый роман — это, конечно, «Даниэль Штайн, переводчик». Какую роль сыграл в вашей жизни реальный персонаж Даниэль Руйфайзен?

— Дело в том, что каждый роман — а у меня их не так много — это всегда какой-то кусок моей жизни, который меня сильно менял, и «Даниэль Штайн» в большой степени изменил мои ориентиры и, думаю, сильнее, чем любые другие мои книги.

Дело в том, что я, наверное, 50 лет своей жизни ходила в христианскую

церковь. Я крестилась в двадцатилетнем возрасте весьма сознательно, в те годы, когда церковь в России была вполне гонима. И надо сказать, что эта гонимая церковь тоже, как и я лично, и многие мои современники, совершила большой путь за это время. И из церкви, которую я помню, она превратилась сегодня в придаток государства, так сказать, в министерство по делам религии при государстве.

В те времена, когда я христианству отдавала так много интереса, и оно

было столь важно для меня, я ходила в церковь подпольную, домовую. Там служил священник, который сорок лет жил в эмиграции во Франции, потом вернулся в Россию, преподавал в лавре, и дома у него была так называемая домовая церковь. Он по воскресеньям служил там литургию. И ничего более сильного из религиозной жизни я не могу припомнить, потому что литургии, которые совершаются вот тут перед тобой в двух шагах, — это совершенно особое переживание, очень мало сравнимое с тем, что переживает человек в церкви, где скопление народа, где собственно таинства ты не видишь. А здесь просто все у тебя на глазах. И это было очень сильно.

И с большим сожалением должна признать, что сегодня я, в общем, вышла из официальной церкви. Я там не бываю, тем более здесь, в Берлине, собственно говоря, и не найдешь церковь, она где-то далеко — на окраине есть русская церковь, я в ней не была ни разу. Но как-то я научилась жить без этой подпорки. Я читаю очень много. У меня есть достаточное количество литературы. Ну, не говоря о том, что Евангелие, Библия всегда со мной.

— А «Даниэль Штайн», он как-то связан с вашим отношением к Русской православной церкви?

— Даниэль Штайн — человек, который на самом деле вышел за пределы конфессии. И в этом смысле он мне очень дорог и очень мил. И надо сказать, что его визит к римскому папе был таким важным событием в его жизни. Он был, собственно говоря, подтверждением римским папой правильности избранного им пути — оригинальности, нестандартности. Римский папа принял его путь, а путь его был на самом деле в сторону неконфессионального христианства.

— То есть истинному христианину, в общем-то, в какой-то момент не нужна церковь? Если церковь, институт церкви оказывается не тем, чем он должен быть в вашем понимании...

— Для меня все-таки образ идеальной церкви — это первохристианская церковь, где собиралось несколько человек, их было не больше 12, как мы знаем. Это было домашнее собрание, оно не носило на себе никакого следа государственности, оно было вне государства и, в общем, в большой степени вне общества.

Окончание материала
Зои СВЕТОВОЙ
и Веры ЧЕЛИЩЕВОЙ
СТРАНИЦЫ 6-7 →

↩ СТРАНИЦА 5

И вот это последование Христу, оно, собственно, и составляло основу этого вероисповедания — идти вслед за Христом. Это очень трудно. Я в своей жизни достаточно много общаюсь с христианами. Могу точно сказать, что за свою жизнь я знала трех-четыре уже умерших христиан и трех-четыре ныне живущих — не больше. Хотя христианами называют себя миллионы людей.

— Вы ведь начали печататься не так уж давно. Сколько вам было?

— 50 лет.

— А почему вдруг решили стать писателем?

— Это не было каким-то специальным решением. Просто с тех пор, как я научилась писать буквы, я начала писать. Это были записочки, письма, дневнички — довольно рано начала их вести. И надо сказать, что этот процесс с моего раннего детства никогда не прекращался. Так что если составить хронологию моих дневников, то она начнется лет с семи.

Я очень рано начала внимательно относиться к своей жизни, фиксировать то, что в ней происходило. Мне казалось всегда это очень важным.

Иногда я их открываю, это очень интересно. Я вообще всем советую вести дневники и вести хронологию своей жизни, потому что мы очень многое забываем из того, что мы проживаем. И дело здесь даже не в том, чтобы отслеживать, как я менялась. Дневники — некоторая карта нашей жизни. Потому что, когда ты читаешь дневник, ты вспоминаешь и место, где ты был, и людей, с которыми ты общался в те давние годы. И это довольно важно. Ну, для меня важно, во всяком случае.

И всякий раз, когда я открываю какую-нибудь старую запись, 1978, 1985 года, я с удивлением понимаю, как много я забыла и как многое вспоминается, даже из того, что не записано, что рядом стояло.

— А в этом году вы вели дневник? Что, например, вчера написали?

— Конечно. А вчера я написала, что у меня была в гостях Зоя Светова.

— Кажется, что сейчас многие люди ведут дневники, потому что из-за того, что люди живут в разных странах, в разных трагических обстоятельствах, им хочется жить и какой-то частной жизнью. А дневник — это все-таки такая частная жизнь.

— Кроме частной жизни там всегда отражаются и события страны, события времени. Они иногда звучат как фон этой жизни, но без фона нет нашей жизни. Я, кстати говоря, сейчас много читаю записок наших соотечественников, которые сто лет тому назад оказались в Берлине. Какое у них было настроение, впечатления от Берлина. Это очень интересное чтение.

— Похоже на то, как сейчас? Когда мы встретились год назад, вы говорили об этой рифме. Это рифма — 1922—2022. Вы говорили о «философском пароходе», который тогда утонул с первыми эмигрантами. И Дмитрий Муратов* сейчас говорит о таком журналистском самолете. Если сравнивать ту эмиграцию и сегодняшнюю, они отличаются?

— Совсем не похоже. Совсем-совсем не похоже, совсем другие ощущения. Это люди, которые ждали, что вот-вот коммунизм рухнет, а коммунизм не рухнул, в сущности, до сих пор. Потому что крушение Советского Союза и официальное крушение коммунизма совсем не обозначило крушение определенной идеологии, при которой страна живет последние сто лет. Вот поэтому все это требует внимательного прочтения, чтобы просто понять мир, в котором мы сегодня оказались.

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

«ОТ ПЕРЕМЕННЫХ В МОЗГАХ

ЗАВИСЯТ ПЕРЕМЕННЫЕ В ОБЩЕСТВЕ»

Влад ДОКШИН — «Новая»

Дело в том, что главная идея эмиграции столетней давности — возвращение в Россию, а главная идея эмиграции сегодняшнего дня — найти почву на Западе, найти возможность существования на Западе и обрести как бы второй дом. Это очень хорошо для людей, но это очень печально для России, потому что Россия теряет огромное количество ученых.

Это началось гораздо раньше. Лет 15 тому назад начался массовый отъезд научных сил из России. Сегодня из России уезжает ее культурная элита, и это свидетельствует о большом обеднении российской культуры.

Другое дело, что у нас есть замечательная формула, которая работает: «Бабы новых нарожают». И появится новая молодежь. Появятся новые талантливые люди, которые будут создавать культуру в рамках сегодняшней России и которые в большинстве своем опять-таки уедут на Запад. Не новая история — история повторяется. Это ровно рифма к тому, что происходило сто лет тому назад с российской культурной элитой.

— А почему вы так уверены, что люди, которые уехали сегодня, не хотят возвращаться, что они никогда не вернуться?

— Дело в том, что мир стал гораздо более планетарным. Вот эта тема березок и таких сентиментальных воспоминаний о стране она, конечно, остается. Но дело в том, что существует авиационный билет. Через несколько часов ты попадаешь на свою дачу в Кратово, условно говоря, общаешься с оставшимися там друзьями и возвращаешься. Все-таки это менее жесткая ситуация, чем та, которая была сто лет тому назад.

— Вы уже полтора года не в России, и за эти полтора года, с 24 февраля 2022 года, много что произошло с российской культурой. С афиш театров снимали фамилии режиссеров. Вашу пьесу «Мой внук Вениамин» запретили к показу в стране, потому что главную роль там играла и играет Лия Ахеджакова. И вашу фамилию тоже в какой-то момент предлагали снять

с афиш. Как вы к этому отнеслись и вообще к другим новостям, связанным с отменой тех, кто уехал и не принял того, что произошло 24 февраля?

— Есть такая замечательная фраза — не помню, кому она принадлежит — что в России все меняется за один год и ничего не меняется за 100 лет. Понимаете, все то, что мы сейчас переживаем, уже было. Сто лет тому назад русская культура разделилась на два рукава: уехавших и оставшихся. Судьба уехавших — это судьба Бунина. Это Набоков, который вырос в изгнании, и судьба многих других русских писателей, которые составили зарубежную ветку русской литературы. Потом изменились времена, и эта зарубежная русская литература вернулась на родину с большим триумфом, надо сказать.

Набоков, вернувшийся в Россию, совершил полный переворот, по крайней мере, в моем тогдашнем ощущении русской литературы. Мне казалось, что вся русская литература сосредоточена в XIX веке, а в XX веке нам достался только один авангард. Оказалось, что есть классическая

русская литература, которую представляли Набоков и еще несколько авторов. И это соединение двух потоков, оно было чрезвычайно важным.

То, что происходит сейчас, несколько напоминает это, хотя таких ярких фигур, какие были сто лет тому назад среди эмигрировавших, сегодня я не вижу, но что имеем, то и имеем. Сорокин, Пелевин, в конце концов, Улицкая будут писать где-то за границей. И наши соотечественники будут читать наши книжки. Так же, как мы читали в свое время привезенные из-за границы в чемоданах сочинения Набокова. Ну вот такая, видимо, наша судьба.

А запреты... Я к этому совершенно спокойно отношусь, меня это никак не травмирует. Идет нормальный процесс изгнания одной культуры и становления другой культуры. Пока что другую культуру представляет Прилепин. Посмотрим, что он нам предъявит нового. Но, насколько я знаю, в основном все-таки очень многие яркие фигуры и писательского, и художнического русского мира сегодня покинули Россию.

— Вы дружили с диссидентами, написали книгу «Зеленый шатер» о советских диссидентах. Если сравнить то время, советское, когда преследовали тех, кто критиковал власть, и сегодняшнее время: чем отличается та борьба людей, которые были не согласны с властью, и сегодня? Те люди — и сегодняшние инакомыслящие?

— Дело в том, что сегодняшняя Россия — гораздо более благополучная страна. Мы все жили очень бедно, мы все одинаково бедно жили, скажем так. И в этом смысле сегодняшнее общество сильно отличается. Потому что многие люди достигают большого материального успеха, вполне с властью удачно сотрудничают, и власть достаточно хорошо оплачивает услуги людей, которые ей служат. Это принципиально отличает сегодняшнее диссидентство от тогдашнего.

— Но сейчас в России гораздо больше политических заключенных, чем это было в Советском Союзе. В этом смысле сейчас в чем-то даже хуже.

— В чем-то хуже, но и лучше, потому что сегодня открыты границы. В конце концов, можно уехать, то, о чем тогда нельзя было мечтать. Единственным каналом отъезда был еврейский, и он был достаточно сложный. Я знаю людей, которые десятилетиями добивались отъезда. Сегодня проблема отъезда гораздо легче решается. Что, с одной стороны, хорошо, и таким образом возникает определенное крыло русской культуры, русской мысли, в том числе политической мысли, которая имеет возможность свободно высказываться, находясь на Западе. Как долго это будет продолжаться? Посмотрим. Понимаете, режим сегодняшний в России достаточно крепкий, но не вечный. Поэтому посмотрим, как будут развиваться события в России, как будет идти (...), которая во многом определяет будущее страны.

— Такой вопрос, на который уже полтора года многие пытаются получить ответ, многие из тех, кто неравнодушен, кто следит за новостями. Как справиться с выгоранием? Вы — мудрый человек, на ваших глазах происходило много драматических и трагических событий в жизни страны, как вы справляетесь? У вас есть какой-то совет?

— Ситуация, в которой я живу всю жизнь, и она для меня совершенно не что-то новое — когда от газет, от того, что звучит по радио, тебя тошнит. Поэтому ты отключаешься и живешь своей жизнью. Мы же на самом деле жили во внутренней эмиграции, общались с определенным кругом людей, в который посторонние почти не допускались. И надо сказать, мы жили достаточно комфортно. Не все. Некоторые люди, например, Наташа Горбаневская,

с которой я дружила с ранней юности, — иначе: у нее была трагическая судьба. Но она человек, который все преодолел. Она преодолела психиатрические больницы, и она в конце концов реализовалась как поэт. И конец жизни провела во Франции вполне в человеческих условиях. Значит, будем надеяться на то, что мы себя будем вести прилично. И будем надеяться, что обстоятельства не будут нас держать за глотку. Это все обстоятельства нашей жизни, которые мы должны преодолевать. На самом деле ничего не поделаешь.

Мы читаем книжки, вы делаете какое-то дело, которое считаете правильным и нужным. Я вас в этом отношении поддерживаю. И я в кругу людей, с которыми общаюсь, не встречаю тех, кому бы очень нравилась сегодняшняя власть. Ни лифтерша в моем доме, ни сантехник, который приходит чинить водопроводный кран, не поддерживают сегодня правительство. И это очень интересно, понимаешь?

— Все мы сейчас оказались в той точке, когда мы начинаем переосмысливать, что произошло в России, что было не так сделано...

— Она, эта точка «не так», произошла в 1917 году, когда товарищ Ленин захватил власть. Дальше проект развивался абсолютно логично. Какими-то временами более жестко, в какие-то времена были ослабления. Но в принципе это — власть, в основе которой лежит сила спецслужб. Мы живем в стране, которой руководят спецслужбы. Сегодняшний президент страны — выходец из спецслужб. До тех пор, пока страной руководит не профессионал — инженер, врач, человек какой-то другой человеческой профессии, — а выходец из спецслужб, будет так, как оно сейчас идет. К сожалению, это трудно обойти, эту генетику нашей власти. А генетика власти — спецслужбы.

— Но почему российская интеллигенция допустила это?

— Это вопрос не ко мне. Как раз я принадлежала всегда к числу условно диссидентов и никогда не поддерживала этих тенденций. А произошло так потому, что мало было сил, потому что, наверное, интеллигенция слаба, и это противодействие было слишком слабым.

— А личная ответственность, вы ее чувствуете?

— Я лично никакой ответственности не чувствую, потому что я всегда это осознавала и всегда по мере сил, своей личной жизни, держалась определенных позиций и никогда с них не сходила. Власть — не моя.

Мне трудно обвинять тот круг людей, в котором я жила, которых я любила, с ко-

МЫ ЖИВЕМ В СТРАНЕ, КОТОРОЙ РУКОВОДЯТ СПЕЦСЛУЖБЫ. СЕГОДНЯШНИЙ ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ — ВЫХОДЕЦ ИЗ СПЕЦСЛУЖБ. ДО ТЕХ ПОР, ПОКА СТРАНОЙ РУКОВОДИТ НЕ ПРОФЕССИОНАЛ — ИНЖЕНЕР, ВРАЧ, ЧЕЛОВЕК КАКОЙ-ТО ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ, — А ВЫХОДЕЦ ИЗ СПЕЦСЛУЖБ, БУДЕТ ТАК, КАК ОНО СЕЙЧАС ИДЕТ

торыми мы вместе осознавали и пытались ситуацию эту для себя прояснить — это все, что мы могли делать. В те времена, мы знаем, были несколько человек, которые совершали какие-то отчаянные поступки — восемь человек на Красной площади в августе 1968 года, когда советские войска вошли в Чехословакию. Ну, вот это было восемь человек. А потом прошли годы, демонстрации протеста были, тысячные демонстрации. Это говорит о том, что все-таки общественное мнение шатнулось, поменялось. И сегодня людей, которые властью недовольны, которые готовы это засвидетельствовать, гораздо больше, чем в те давние годы, когда на Красную площадь вышли восемь человек.

— Ну да, сейчас люди не выходят на площадь, потому что... Но как объяснить это стойкое нежелание сегодняшних властей анализировать нашу историю, наше прошлое? Желание затолкнуть неудобное прошлое со всеми его репрессиями, расстрелами, депортациями целых народов — далеко в чулан. Это пресловутое уничтожение табличек «Последнего адреса» на улицах Москвы и Питера... Как эти таблички мешают фабриковать учебники истории? Зачем все это?

— Есть одна спасительная мысль. Она в том: а что будут об этом говорить и думать, и писать через пятьдесят лет? Какими словами будут определять сегодняшнего руководителя страны, сегодняшнюю ситуацию? Это ведь очень интересно. Это очень важно. Нам сегодня пытаются дать новую версию истории, она звучит из уст руководителей нашей страны. Но дело в том, что не они пишут историю. И в этом

смысле чрезвычайно занятно — мы этого уже не узнаем, — что обо всех них будет написано в книгах через пятьдесят лет. Какими словами и какими определениями они будут там описаны.

А ответ на ваш вопрос есть, его дал Оруэлл: «Кто владеет настоящим, тот владеет прошлым, кто владеет прошлым, тот владеет будущим». Сегодня они переписывают историю в соответствии со своими интересами. Но история движется, и я думаю, что им бы вряд ли понравилось то, что будет написано о них через пятьдесят лет. История достаточно безжалостна в этом отношении.

— Как вы думаете, что будет с Россией? Сейчас очень модный нарратив существует, что Россия — страна, которой больше нет, и ее вообще не будет. Согласны вы с этим?

— При сегодняшней власти действительно есть такое ощущение, что у страны нет будущего, потому что власть делает все для того, чтобы страна не вошла в круг стран, где ценятся гуманистические идеи... Все-таки мир ориентирован на какие-то положительные вещи, на положительные сдвиги, на борьбу с бедностью, на развитие общества, на развитие культуры и науки. Россия, к сожалению, сегодня отстает и в научном, и в технологическом, и во всех областях, которые только есть. И та власть, которая сегодня страной руководит, она делает все для того, чтобы Россия стала отсталым государством. И надо сказать, что ей это удастся довольно успешно...

Но посмотрим. Сегодня мир сильно меняется. И я думаю, что XXI век переосмыслит очень многие установки, с которыми мы благополучно жили всю свою жизнь. Сегодня мир меняется, и меняется сознание человеческое — меняется очень интенсивно на наших глазах.

Друзья мои, мы отдаем себе отчет в происходящем и, по крайней мере, стараемся уяснить для себя картину мира, приблизиться к какой-то сути. Это же самое дело делают сотни, тысячи, а может быть, и миллионы наших соотечественников. Именно от осознания, от перемены в мозгах зависят перемены в обществе. Прежде меняется отношение к миру, а потом уже сам мир.

— Последний вопрос, он, наверное, очень жестокий. Вы теперь уже не верите, что вернетесь в Россию?

— Я счастлива буду вернуться в Россию. Но не исключаю возможности, что буду похоронена на русском кладбище в Берлине, а не на Немецком кладбище в Москве, где похоронены все мои родственники. Такова судьба. Я не борюсь с судьбой, я готова ей подчиняться. Но пытаюсь что-то делать — работать, писать, что возможно.

Зоя СВЕТОВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Зураб ДЖАВАХИДЗЕ / ИТАР-ТАСС

5 августа 2013 года. Наталья Горбаневская (на первом плане) во время акции, посвященной годовщине со дня демонстрации в поддержку Чехословакии

AP / TASS

АНГЕЛЫ СМЕРТИ, НЕСУЩИЕ УТЕШЕНИЕ

ЦАХАЛ — ЕДИНСТВЕННАЯ АРМИЯ В МИРЕ, ГДЕ ЕСТЬ СПЕЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА, ПОМОГАЮЩАЯ СЕМЬЯМ ПОГИБШИХ СПРАВИТЬСЯ С КАТАСТРОФой, — ОПОВЕСТИТЕЛИ

Счет потерь в этой пока недолгой войне идет на тысячи убитых и раненых, на сотни пленных и заложников. ЦАХАЛ обновляет данные о погибших военнослужащих ежедневно. Сегодня в этом мартирологе — имена 365 солдат и офицеров, павших на двух фронтах. Таких потерь Армия обороны Израиля не знала более полувека.

Ангел № 1

— Я подхожу к дому, и дыхание мое останавливается. Я делаю вдох. Я стучу в дверь и вхожу. Я несу тяжелую весть. С моим появлением жизнь этих людей не будет прежней. Я не могу предвидеть реакции. Но я готова ко всему. За годы службы развиваются особая интуиция и понимание, как помочь людям в момент сильнейшего потрясения и боли.

Этих людей в Израиле называют ангелами смерти. Каждый израильтянин знает, что это значит, когда они стучатся в двери. И встретив на своей улице троих военных (ангелы ходят тройками) с желто-синими аксельбантами, они понимают, что у кого-то из соседей случилось самое страшное, непоправимое.

Подполковник ЦАХАЛ Алона Соломон уже 28 лет несет эту службу — одну из самых сложных в израильской армии. Каждый день за ее плечами маячит беда,

а в ее базе данных — бесконечный список павших, раненых, пропавших без вести. Центральный операционный центр, которым командует Алона, оповещает семьи солдат. Красивая улыбчивая женщина знает о смерти все. И у нее, может показаться, нет страха и предрассудков. Во время Второй Ливанской войны (июль — сентябрь 2006 года. — Ред.) она была оповестителем № 1. Это тот, кто первым стучит в дверь.

— Это началось, еще когда я была офицером города (военным комендантом). Когда погибал солдат — уроженец города, я шла в его семью.

Шесть лет назад подполковник Соломон ушла в отставку. Но 7 октября этого года, как и многие кадровые военные, вернулась на службу. В первые дни войны оповестители работали круглосуточно — счет мертвым шел на десятки ежедневно. Война накрыла страну.

Стук в дверь

— Почему вы именно стучите, а не звоните в дверь?

— Это дань традиции, устоявшийся ритуал, — говорит Алона. — В начале нашей истории, почти 75 лет назад, не во всех домах были звонки. Оповестители стучали в дверь.

Служба оповещения и помощи семьям погибших, пропавших без вести и тяжело раненых, в 1948 году стала особой структурой в только что созданной Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Сегодня это разветвленная сеть специально подготовленных резервистов, живущих в разных районах страны и готовых в любой момент выехать на оповещение.

В штабе под началом подполковника Соломон десятки сотрудников работают по четко отработанной схеме. После извещения о смерти военнослужащего запускается механизм по срочному сбору ин-

формации о погибшем и его семье. В этой рутинной работе ноль эмоций. Задача — в кратчайшие сроки собрать все данные.

— Мы обязаны войти в дом первыми, — говорит Алона. — Родные должны узнать о гибели близкого человека от нас, а не из сообщений в соцсетях.

Ангел № 3

Их трое. Они садятся в машину с гражданскими номерами. У них точный адрес, инструкции штаба и письмо, которое зачитывает № 1. За ними на расстоянии следует карета скорой помощи. Она остановится на соседней улице, парамедики будут ждать сигнала — нужна медицинская помощь!

Первым в дом войдет № 3. Номера 1 и 2 останутся ждать его в автомобиле. Он в гражданском. В военную форму № 3 переоденется после, а сейчас он должен точно удостовериться, что здесь живет именно та семья, которой надо сообщить о трагедии. Номер три может назваться слесарем, газовщиком, почтальоном, может спросить играющих во дворе мальчишек, здесь ли живет семья, чей сын или отец служит в армии. Когда № 3 удостоверится, что это тот самый адрес, он вернется.

— После этого мы можем постучаться в дверь, — объясняет Алона.

И они втроем войдут в дом и останутся с теми, кому принесли скорбь, все 7 дней траура по еврейской традиции.

— У нас нет права на ошибку. Мы не можем постучать, войти, а потом сказать: «Ой, извините, мы ошиблись дверью».

Сбор информации о погибшем — первый этап. Кто погиб, как, при каких обстоятельствах. Где он жил. Бывают случаи, когда, казалось бы, собраны самые необходимые данные, а что-то не сходится. Например, погибший записан по одному адресу, а жил в совершенно другом месте. В Центре службы оповещения сверяют армейские анкеты, данные МВД и муниципальных служб. Идентифицируют личность погибшего. Нередко требуется верификация по биометрическим данным. Второй этап — сбор информации о семье: состав семьи, где живут родные солдата, на каком языке говорят, есть ли родители, супруги, дети, братья, сестры, служит ли кто-то из них в армии. Если родители в разводе, с каждым из них работают две разные бригады. Отец и мать погибшего должны быть извещены о смерти сына в один день и час.

Семь дней шивы

По еврейской традиции тело умершего необходимо как можно скорее предать земле — в тот же день или на следующий. Семь дней траура называются «шива». Всю неделю близкие родственники находятся дома, чьи двери открыты для всех, кто желает прийти и выразить соболезнования. В Израиле принято приходить в дом умершего. Семью утешают все: друзья, знакомые, знакомые знакомых, соседи — все, кто узнал, что в семье горе. В эти дни армия берет на себя решение всех вопросов: от процесса погребения до психологической помощи родным погибшего.

Бывает, что из семьи погибшего солдата в живых никого не осталось. В этом случае армия извещает дальних родственников: двоюродных-троюродных братьев, бабушек, дедушек. Довольно сложно найти семью, если она была эвакуирована из приграничных районов на севере или юге. Если родные погибшего находятся за границей, их извещает консул, используя данные и инструкции армии. Он, как и оповестители в Израиле, приходит к родственникам в дом.

Сегодня в Израиле особая ситуация. Никто не мог предвидеть такое количество жертв. Октября погибли целыми семьями.

— Когда я берусь за ручку двери и вхожу, я четко знаю, что скажу и сделаю. Мы просим всю семью собраться в гостиной. Зачитываем послание. И дальше, независимо от обстоятельств, мы рядом с ними все 7 дней.

— Алона, вы очень открытая и улыбающаяся. Как вам удается на такой работе сохранять себя?

AP / TASS

— Я скажу так: иногда надо остановиться и улыбнуться, несмотря на то что происходит вокруг. Эта сила — внутри. Но когда тяжело, мне есть с кем это обсудить. Да, сегодня мы находимся в центре событий. Каждый день гибнут наши ребята. И у меня как у матери троих сыновей личные счеты к этой войне. Мой сын тоже воюет в Газе. И я неспроста здесь оказалась. Служба оповестителей — самое правильное место для меня.

— А как знакомые относятся к вашей профессии?

— С пониманием — те, кто действительно знает, чем я занимаюсь. Незнакомые — с тревогой. Потому что если я в два часа ночи выйду из дома в форме, то соседи поймут, что в армии что-то случилось. Когда люди встречают группу оповестителей на улице, они с тревогой смотрят, в какую дверь постучат.

Ангел № 2

В мирной жизни капитан Ирина — медсестра. Но каждые две недели пять раз в году она надевает военную форму. В группе оповестителей Ирина — № 2. У нее роль помощницы, утешительницы всех скорбящих.

— Одна женщина, — вспоминает Ирина, — все держалась за меня как за соломинку. Ей нужен был человек, которого она может обнять. Она всё гладила меня по руке, плакала, рассказывала о сыне.

В службе оповещения немало русскоязычных, но их не хватает. В трагический

в тяжелых ситуациях. Эта женщина, мать солдата, несмотря на то что я принесла ей тяжелую весть, ждала меня каждый день. Встречала и говорила: «Как хорошо, что вы пришли».

— А ты не боишься смерти?

— Не боюсь. Такой у меня характер. Конечно, я не люблю смерть. Я ее не желаю. Я понимаю, что это очень тяжелый и страшный момент. Но о смерти нужно говорить, а не бояться ее. Это то, что я делаю: я протягиваю людям руку.

Военная форма у нее всегда с собой в автомобиле. Вызвать могут в любой момент дня и ночи. Она никогда не отказывается. И, как и Алона, считает службу оповестителя своей миссией. Угадал предназначение Ирины ее муж. Он первым в семье стал волонтером службы оповещения.

— Муж однажды вернулся со службы и сказал: ты знаешь, тебе тоже надо попробовать. Ты любишь и понимаешь людей, не теряешься в сложных ситуациях. И я решила пойти за ним.

— Ты помнишь свою первую семью, в которую ты пришла с оповещением?

— Да, помню. Это было задолго до нынешней войны. И это был солдат, который покончил жизнь самоубийством. Да, я помню. В той семье подозревали, что что-то неладно. Сын не отвечал на их звонки. Это был частный дом, и они как будто ждали нас. Встретили во дворе.

— А что было потом?

— Мы вошли в дом. Собрали всех членов семьи, там была еще его сестра, и сообщили.

В ТРАГИЧЕСКИЙ МОМЕНТ ЛЮДЯМ НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ С НИМИ ГОВОРИЛИ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ. А ЕСЛИ ЭТО СЕМЬЯ НОВЫХ РЕПАТРИАНТОВ, ОНИ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ДЕЗОРИЕНТИРОВАНЫ

момент людям необходимо, чтобы с ними говорили на родном языке. А если это семья новых репатриантов, они еще больше дезориентированы.

— Они незнакомы с местными традициями, — рассказывает Ирина. — Ничего не знают о том, как проходят армейские похороны. Спрашивают, принято ли надевать черное, приносить цветы, как устроить поминки, можно ли пригласить священника. Та русскоязычная женщина очень нуждалась в моей поддержке, искала тепло.

— Как вести себя, когда человек рядом с тобой плачет?

— Нас готовят к таким моментам. Но однозначного ответа на этот вопрос нет. Очень зависит от человека. Иногда люди плачут, закрываются, никого не хотят видеть. Другие, наоборот, не могут находиться в одиночестве. Но мы профессионалы и знаем, как вести себя

— А если в семье маленькие дети? Как говорить с ними?

— Родители сами решают, останутся ли дети, когда мы будем зачитывать сообщение.

— А своим детям как вы с мужем объяснили, чем родители занимаются?

— У нас трое. Мы им рассказали, что мама и папа помогают семьям погибших солдат. Что армия посылает маму и папу, чтобы их поддержать и облегчить тяжелые для них дни. И дети это поняли.

— Вам показывают фотографию погибшего, вы знаете его в лицо?

— Нет, не показывают. Мы знаем только имя, фамилию и подробности смерти...

— Говорят, многие, услышав о смерти близкого, не хотят в это верить. У тебя был такой случай?

— Да. Одно из первых оповещений этой войны было 7 октября. Мы пришли в семью, которая буквально пару часов назад

видела сына. Они не верили, что это произошло. Они говорили, что это ошибка. Но мы не ошибаемся.

«Черная суббота»

— Это случилось в 6.30 утра в субботу, а в десять вечера к нам постучали в дверь, — рассказывает отец погибшего солдата, директор Евразийского еврейского конгресса Хаим Бен-Яков. — Я пошел открыть. Спросил: «Кто?» Мне ответили: «От военного коменданта». Когда ты слышишь такие слова и входят три офицера, то, конечно, понимаешь, о чем пойдет речь. И мы услышали от них горькую весть.

Старший сержант Юваль Бен Яков служил на Южной границе в легендарном 77-м танковом батальоне. В то утро, 7 октября, услышав выстрелы, он принял бой с террористами, проникшими на территорию части. Юваль сражался до последнего. Был тяжело ранен и погиб в первые минуты нападения.

Он отслужил три года. До демобилизации оставалось две недели.

— Я встречался с командирами, с ребятами, с которыми сын служил, с командиром его танка. Это всё, конечно, больно вспоминать и рассказывать, зная, что исправить уже ничего невозможно.

Юваль жил в кибуце Квар Менахем в центре страны. Там же окончил школу. Кибуц был основан выходцами из России и назван в честь Менахема Усишкина, репатрианта из Москвы, который приехал на Землю Израйля больше 100 лет назад. В школе, где учился Юваль, есть музей истории кибуцного движения.

На местном кладбище в последние дни появились десятки свежих могил. Рядом с Ювалем похоронены два его школьных товарища. Все трое служили в разных войсках и погибли в один день.

— Знаете, сейчас такое время, — говорит Хаим, — когда это выглядит символично: музей, школа, кладбище. Юваль совершенно осознанно хотел служить в боевых частях, хотя по медицинским показателям мог в армию не идти вовсе.

— А вы не были против того, чтобы он пошел в армию?

— Я подписал ему разрешение на прохождение специальной медицинской комиссии. И его призвали на службу в танковые части.

По словам отца, Юваль был очень ответственный, сдержанный, доброжелательный молодой человек. После срочной службы собирался поступать в офицерскую школу. Держал это глубоко в тайне. Девушка Юваля служила с ним и чудом спаслась в то утро, спрятавшись в комнате безопасности.

— Надо сказать, что после этой трагедии я впервые общаюсь с психологом. И наверное, такая помощь необходима. Ведь эту травму все переживают по-разному. У одних моментальные тяжелые последствия. У других — отсроченная реакция. Некоторые люди не в состоянии работать. А мне, наоборот, кажется, что когда я занят своими профессиональными обязанностями, то у меня как-то меньше давит в груди.

Хаим, отец солдата, получил личное письмо с соболезнованиями от президента Израиля Ицхака Герцога. На 30-й день, когда по традиции на могиле устанавливают памятник, президент Герцог лично позвонил Хаиму Бен Якову. Сотни людей пришли в дом, чтобы утешить семью. Людей было так много, что они перекрыли дороги вокруг дома.

— Буквально на днях ко мне подошел сосед. Он знает, что в нашей семье погиб солдат. Он сказал, что у него есть друг, который тоже потерял сына и все эти дни не выходит из дома. Сосед спросил: может, сходишь к нему, поговоришь? Вы видите, при схожих обстоятельствах какая разная реакция у людей.

Елена ШАФРАН — для «Новой»
Израиль

ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ ЗВЕРСТВ ХАМАС?

ВЛАСТИ ИЗРАИЛЯ ОБВИНИЛИ РЕПОРТЕРОВ МИРОВЫХ СМИ В «СОУЧАСТИИ» В АТАКЕ ТЕРРОРИСТОВ. ХРОНИКА СКАНДАЛА И ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Тяжелое обвинение властей Израиля — они заявили, что сотрудники нескольких ведущих мировых СМИ (Associated Press, Reuters, CNN и New York Times) заранее знали о террористической атаке ХАМАС. Скандал показательный еще и в том смысле, что поверить в эти обвинения лично не так чтобы сложно, зная настроения приличной (по крайней мере, количественно) части левых интеллектуальных элит. Последние примеры только из Франции: экс-советницу французского МИДа (она же — преподавательница Science Po, она же — постоянный эксперт множества СМИ по Ближнему Востоку) засняли на улице в Париже срывающей плакаты в поддержку освобождения израильских заложников. А известнейший расследовательский сайт Mediapart опубликовал на первой полосе материал с Западного берега с подзаголовком: «Студенты и преподаватели крупного университета недалеко от Рамаллы видят тупик в «мирном процессе» и «решении о двух государствах». Как и многие палестинцы, они рассматривают теракты ХАМАС как жестокое, но полезное подтверждение палестинского дела». Полезное, понимаете? Без всяких кавычек.

Теперь — о сути главного скандала. 9 ноября в официальном аккаунте Израиля в соцсети X (бывший твиттер) было опубликовано сообщение: «Разоблачение от @HonestReporting показывает, что три журналиста-фрилансера, работающие в крупных СМИ, сопровождали террористов ХАМАС через границу 7 октября и вели репортажи с места ужасной бойни».

К сообщению прикреплены несколько примеров из отчета HonestReporting — зарегистрированной в США «неправительственной организации», чья цель — разоблачение антиизраильской пропаганды.

На одной из опубликованных HonestReporting фотографий — Хасан Эслайя (Hassan Esiaiah) (см. фото 1), «сотрудник @AP, фрилансер, который также работает на @CNN»; он «проник в Израиль вместе с террористами, снял горящий израильский танк и запечатлел лазутчиков, проникающих в кибуц Кфар-Аза». Имя этого репортера «фигурирует в титрах AP от 7 октября», — также подчеркивается в сообщении.

Подпись к другому его фото (см. фото 2), опубликованному AP:

«Палестинцы из сектора Газа проникают в кибуц Кфар-Аза в субботу 7 октября 2023 г. <...>».

«Обратите внимание, что он [Эслайя] не идентифицирует себя как представитель прессы. Но AP и CNN сочли приемлемым воспользоваться его услугами», — заявила организация HonestReporting в своем исследовании, опубликованном 7 ноября.

А всего, по утверждению организации, на фотографиях AP, сделанных в приграничном районе Израиля и Газы 7 октября, фигурируют имена четырех авторов: Хасан Эслайя, Юсеф Масуд, Али Махмуд и Хатем Али (Hassan Esiaiah, Yousef Masoud, Ali Mahmud, Hatem Ali): «Масуд, который также работает в New York Times, тоже был там — как раз вовремя, чтобы ступить на израильскую территорию и сделать еще несколько снимков танка. Али Махмуд и Хатем Али были расположены так, чтобы сфотографировать ужасающие похищения израильтян в Газе. Махмуд заснял пикап, перевозивший тело гражданки Германии и Израиля Шани Лук, а Али сделал несколько снимков похищенных, которых увозят в сектор Газа» (см. фото 3, 4).

«Что они там делали в такое раннее утро, которое обычно было бы просто тихим субботним утром? Было ли это согласовано с ХАМАС? Одобряли ли солидные информационные агентства, опубликовавшие их фотографии, их присутствие на территории противника вместе с террористами-диверсантами?» — задает вопросы HonestReporting. «Судя по фотографиям линчевания, похищения людей и штурма израиль-

Фото: HonestReporting

1

↑ **Хасан Эслайя (Hassan Eslaiyah), «сотрудник AP, фрилансер, который также работает на CNN»**

⇒ **Пикап, перевозивший тело гражданки Германии и Израиля Шани Лук**

↓ **Похищенные, которых увозят в сектор Газа**

Palestinians transport a captured Israeli civilian, center, from Kibbutz Kfar Azza into the Gaza Strip on Saturday, Oct. 7, 2023. The militant Hamas rulers of the Gaza Strip carried out an unprecedented, multi-front attack on Israel at daybreak Saturday, firing thousands of rockets as dozens of Hamas fighters infiltrated the heavily fortified border in several locations by air, land, and sea and catching the country off-guard on a major holiday. (AP Photo/Matem Ali)

AH

Palestinian militants drive back to the Gaza Strip with the body of an Israeli soldier on Saturday, Oct. 7, 2023. The militant Hamas rulers of the Gaza Strip carried out an unprecedented, multi-front attack on Israel at daybreak Saturday, firing thousands of rockets as dozens of Hamas fighters infiltrated the heavily fortified border in several locations by air, land, and sea and catching the country off-guard on a major holiday. (AP Photo/Ali Mahmud)

HM

3

5

⇒ **Яхья Синвар и Хасан Эслайя**

ского кибуца, создается впечатление, что граница нарушена [упомянутыми репортерами] не только физически, но и по-журналистски», — заявила эта израильская организация.

На следующий день ее исследование было дополнено фотографией Хасана Эслайи, на которой тот, как утверждается, запечатлен «вместе с лидером ХАМАС и организатором резни 7 октября Яхьей Синваром» (на фото 5 — слева). Фото не датировано, на нем Синвар обнимает Эслайю и целует его в щеку.

Впрочем, в любом случае «независимый репортер» к моменту встречи с ним не мог не знать, кто такой Синвар, который уже сорок лет ведет кровавую борьбу с «израильскими угнетателями» и был осужден на несколько пожизненных сроков за жестокие пытки и убийства израильских солдат (вышел на свободу в 2011 году в результате «сделки Шалита», когда в обмен на освобождение одного солдата ЦАХАЛ были выпущены из израильских тюрем 1027 палестинских заключенных, 400 из которых ранее получили пожизненные сроки за терроризм). В 2015 году Синвар был внесен в американский список международных террористов.

«Интересно, что имена фотографов, которые фигурируют в других источниках, были удалены из подписей к некоторым фотографиям в базе данных AP. Возможно, кто-то в агентстве понял, что это ставит под серьезные вопросы их журналистскую этику», — заявили в HonestReporting.

И добавили, что «агентство Reuters опубликовало снимки двух других фотожурналистов, которые также оказались на границе как раз во время проникновения ХАМАС»: Мохаммеда Файка Абу Мостафы и Ясира Кудиха (Mohammed Fayq Abu Mostafa, Yasser Qudih). «Они оба сфотографировали горящий израильский танк на израильской стороне

границы, но Абу Мустафа пошел дальше: он сфотографировал толпу линчевателей, жестоко расправляющуюся с телом израильского солдата, которого вытащили из танка».

Реакция властей Израиля

О зверствах, совершенных террористами ХАМАС 7 октября в Кфар-Азе, где было убито не менее 70 человек (среди них — дети, включая младенцев; еще минимум 12 человек были похищены), можно найти множество репортажей других журналистов, которые оказались на месте 10 октября, после того как в кибуц вошла израильская армия.

Министр чрезвычайного военного правительства Израиля Бени Ганц прокомментировал публикацию HonestReporting о «сообщниках террористов» так: «Если были журналисты, которые знали об этой бойне, молчали и фотографировали, когда убивали детей, то они ничем не отличаются от террористов, и наказание их будет суровым».

Глава пресс-службы израильского правительства Ницан Чен потребовал объяснений от всех медиа, причастных к этому скандалу. Заявил, что правительство «со всей серьезностью относится к тому, что фотожурналисты,

Palestinians from the Gaza Strip enter Kibbutz Kfar Azza on Saturday, Oct. 7, 2023. The militant Hamas rulers of the Gaza Strip carried out an unprecedented, multi-front attack on Israel at daybreak Saturday, firing thousands of rockets as dozens of Hamas fighters infiltrated the heavily fortified border in several locations by air, land, and sea and catching the country off-guard on a major holiday. (AP Photo/Hassan Eslaiyah)

AH

2

Палестинцы из сектора Газа проникают в кибуц Кфар-Аза в субботу 7 октября 2023 г.

⇒

«Правозащитная группа HonestReporting выдвинула расплывчатые обвинения в адрес нескольких фотожурналистов-фрилансеров, работающих в Газе, включая Юсефа Масуда. Хотя Юсеф не работал для «Таймс» в день нападения, с тех пор он проделал для нас важную работу. Для инсинуаций HonestReporting нет никаких доказательств. Наш обзор его работ показывает, что он делал то, что всегда делают фотожурналисты во время крупных новостных событий, документируя трагедию по мере ее развития».

«Associated Press не знало о терактах 7 октября до того, как они произошли», — говорится в заявлении AP: — Первые фотографии, полученные AP от любого внештатного сотрудника, свидетельствуют о том, что они были сделаны более чем через час после начала атаки.

Редакция подчеркнула, что ее роль «заключается в сборе информации о последних новостных событиях по всему миру, где бы они ни происходили, даже если эти события ужасны и приводят к массовым жертвам». И завершила: «Когда мы берем фотографии, сделанные внештатными сотрудниками, то принимаем все меры для проверки подлинности снимков и того, что на них изображено».

Тем не менее агентство Associated Press решило не продлевать рабочие отношения с главной «звездой» публикации HonestReporting:

«Мы больше не работаем с Хасаном Эслайей, который время от времени работал внештатным сотрудником AP и других международных информационных агентств в Газе».

Агентство Reuters тоже «категорически отрицает, что ему было заранее известно о нападении или о том, что мы внедрились журналистов в ХАМАС 7 октября», и утверждает, что «приобрело фотографии у двух фотографов-фрилансеров из Газы, которые находились на границе утром 7 октября и с которыми у него ранее не было отношений».

«Фотографии, опубликованные агентством Reuters, были сделаны через два часа после того, как ХАМАС выпустил ракеты по югу Израиля, и более чем через 45 минут после того, как Израиль заявил, что боевики пересекли границу. Штатных журналистов Reuters не было в местах, упомянутых в статье HonestReporting», — добавила редакция.

В заявлении CNN тоже утверждается, что редакция не знала о нападении заранее и что Хасан Эслайя «не работал на канале 7 октября». Тем не менее «с сегодняшнего дня (с 9 ноября. — Ю. С.) мы разорвали с ним все связи», — заявила пресс-секретарь CNN британской газете Daily Mail.

«В предыдущем заявлении телеканал сообщал, что не нашел «причин сомневаться в журналистской точности его работ», — отметила газета.

сотрудничающие с международными СМИ, присоединились к освещению жестоких актов убийства, совершенных террористами ХАМАС в субботу 7 октября...».

«Эти журналисты стали соучастниками преступлений против человечности, их действия противоречат профессиональной этике. Ночью пресс-служба правительства разослала срочное письмо руководителям бюро СМИ, в которых работали эти фотографы, и потребовала разъяснений по этому поводу», — говорится в этом же сообщении, в котором также содержится требование «принятия незамедлительных мер».

Реакция редакций

Обвиненные редакции отреагировали достаточно оперативно — уже 9 ноября. «Обвинение в том, что кто-либо из сотрудников «Нью-Йорк таймс» заранее знал о нападениях ХАМАС или сопровождал террористов ХАМАС во время нападений, не соответствует действительности и возмутительно. Безрассудно выдвигать подобные обвинения, подвергая риску наших журналистов на местах в Израиле и Газе. «Таймс» широко освещала теракты 7 октября и войну справедливо, беспристрастно и с глубоким пониманием сложности конфликта», — утверждает в специальном заявлении NYT:

AP / TASS

«ВОЕНКОРЫ» ПРИГЛАШАЮТСЯ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ ЗВЕРСТВ ХАМАС?

← СТРАНИЦЫ 10-11

Реакция «Репортеров без границ»

Базирующийся в Париже главный офис международной организации «Репортеры без границ» (RSF) прислал «Новой» свое заявление, которое было опубликовано во второй половине дня 10 ноября.

Цитата:

«За последние 24 часа среди израильских политиков участились угрозы и призывы к убийству журналистов, последовавшие за публикацией (HonestReporting. — Ю. С.), в которой ставилась под сомнение беспристрастность работников СМИ. И все это на фоне реформы [израильского] антитеррористического законодательства, которая вызывает беспокойство прессы. Организация «Репортеры без границ» (RSF) осуждает эти агрессивные высказывания и указывает на то, что преследование журналистов является военным преступлением».

RSF также отмечает, что статья HonestReporting сопровождается «недатированной фотографией, на которой независимый фотограф (Хасан Эслайя. — Ю. С.) изображен с одним из лидеров ХАМАС» (главарем ХАМАС в секторе Газа Яхьей Синваром. — Ю. С.). Публикация «ставит под сомнение

его [Эслайи] беспристрастность и беспристрастность еще пяти репортеров, работающих в международных СМИ — Reuters, Associated Press (AP), New York Times и CNN», — напоминают «Репортеры...». И полагают, что «на основании этих спекуляций, не подкрепленных на сегодняшний день расследованиями, несколько израильских СМИ передали публикацию, которая была подхвачена на международном уровне». В результате, по мнению RSF, безопасность независимых журналистов была поставлена под угрозу.

В подтверждение своих слов «Репортеры...» привели, в том числе, процитированные нами заявления пресс-службы правительства Израиля и министра Бени Ганца, а также слова депутата Кнессета Дани Данона (член партии Нетаньяху «Ликуд», бывший посол Израиля в ООН), опубликовавшего на своей странице в соцсети X призыв «ликвидировать» фотожурналистов, «которые принимали участие в освещении этой бойни». И угрозу «выслеживать их вместе с террористами».

«Репортеры...» также отметили:

«С самого начала войны, развязанной в результате смертоносной атаки ХАМАС, Израиль заявляет, что не преследует журналистов. Но с 7 октября в Газе 36 работников средств массовой информации были

убиты, в том числе десять — при исполнении служебных обязанностей, в результате ударов, от которых израильская армия, как она недавно признала, «не в состоянии защитить журналистов». Это признание «полностью противоречит принципам защиты гражданских лиц, включая журналистов, провозглашенным международным правом», — подчеркнули «Репортеры».

Ближневосточное бюро RSF считает, что «израильские власти прошли путь от заявлений о том, что они не могут гарантировать защиту журналистов в Газе, до угроз убийством в адрес репортеров, освещающих конфликт, на основании подозрений, которые на сегодняшний день еще не подтверждены и не обоснованы».

«...Когда международные информационные агентства решают заплатить за материал, снятый при таких проблемных обстоятельствах, их стандарты могут быть поставлены под сомнение, и их аудитория заслуживает того, чтобы знать об этом. И если их люди на местах активно или пассивно сотрудничали с ХАМАС, чтобы получить снимки, их следует призвать пересмотреть границу между журналистикой и варварством», — считает, в свою очередь, организация HonestReporting.

«Разоблачение» директора HonestReporting и работа «военкора» ХАМАС

Соцсети

Исполнительный директор HonestReporting Гил Хоффман

Вечером 10 ноября исполнительный директор HonestReporting Гил Хоффман (Gil Hoffman), бывший репортер Jerusalem Post, заявил, отвечая на вопросы агентства Reuters, что считает «адекватными» заявления четырех медиа о том, что они заранее ничего не знали о нападении ХАМАС на Израиль 7 октября и встретил их ответы «с облегчением». Впрочем, он заявил, что возглавляемая им организация и не утверждала, что упомянутые СМИ были заранее осведомлены о нападении ХАМАС.

Организация HonestReporting также дистанцировалась от обвинений израильского правительства, вызванных статьей. «Есть те, кто взял нашу статью и сделал вид, что знает ответы, — израильское правительство, министры, различные личности в твиттере — мы не утверждали, что знаем», — сказал Хоффман.

«Мы глубоко обеспокоены безответственностью HonestReporting при публикации таких порочащих обвинений. Ее исполнительный директор признал, что нет никаких доказательств, подтверждающих подстрекательские инсинуации», — заявило после этого агентство Reuters.

Сам Хоффман в разговоре с Reuters еще сказал, что, по его мнению, международные СМИ, освещающие продолжающуюся войну против ХАМАС, больше не уделяют особого внимания первопричине продолжающейся трагедии — событиям 7 октября, когда террористы убили около 1200 человек и похитили еще 244 (согласно данным израильского правительства). «[Наша] статья в течение двух дней вернула международный общественный дискурс к 7 октября. Само по себе это очень важное достижение», — сказал он. После его разговора с Reuters организация HonestReporting опубликовала заявление, в котором говорится: «Мы безоговорочно осуждаем призывы к насилию или угрозы смерти, направленные в адрес добросовестных работников СМИ».

...Репортер Эслайя, ставший главным антигероем исследования HonestReporting, в своем телеграм-канале, имеющем более полумиллиона подписчиков, 8 ноября заявил, что «в настоящее время» подвергается «крупной кампании подстрекательства в еврейских СМИ после освещения продолжающейся войны в секторе Газа».

В своем телеграм-канале он называет боевиков ХАМАС «мучениками» и «палестинским сопротивлением», оказывающим «ожесточенное сопротивление» израильским «оккупантам». Он также называет себя борцом с израильской пропагандой, «разоблачающим ее лживость». Цитирует заявления об «уничтожении сионистских танков». Берет в кавычки словосочетание «похищенные лица», когда речь идет об израильских заложниках ХАМАС. Активно цитирует представителей ХАМАС, заявляющих о «терроризме» израильтян в Газе. Дает слово и проиранским террористам из Ливана.

А вот что он писал с утра 7 октября, когда террористы ХАМАС ворвались на территорию Израиля:

«Сопротивление проводит операцию по проникновению и высадке десанта в поселениях, окружающих сектор Газа»;

- [06.52] «Участники сопротивления внутри некоторых поселений штурмовали жилые районы и вступали в столкновения с израильским спецназом»;
- [06.53] «Срочно / начинаем выступление главнокомандующего бригадами «Аль-Кассам» Мохаммеда аль-Дейфа»;
- [06.57] «Срочно / Главнокомандующий бригадами «Аль-Кассам» Мухаммад аль-

[07.40] «Заместитель председателя движения ХАМАС Салех аль-Арури: «Битва за наводнение в Аль-Аксе — это битва за меру сионистского врага и ответ на преступление оккупации».

[07.43] «Бригады «Аль-Кассам» публикуют фотографии, на которых запечатлены семьи ряда израильских солдат после того, как их члены проникли в поселения на границе с Газой».

[07.44] «Захват израильского бронетранспортера и его вывод в сектор Газа».

[07.47] «Мы мобилизуем всех наших бойцов и ячейки на оккупированном Западном берегу, чтобы в полной мере

штурмуют пограничное заграждение и проникают в сионистские поселения и военные объекты на наших оккупированных территориях в так называемом «кольце Газы».

[08.13] «Фотографии погибших военнослужащих оккупационной армии в их военных казармах в поселениях и других местах на востоке сектора Газа» (на фото — растерзанные окровавленные тела израильских солдат, повторять их публикацию я не буду. — Ю. С.).

В 08.25 «репортер» публикует видео лежащих друг на друге в лужах крови людей, среди которых — дети. Сопровождает подписью: «Десятки убитых» (فلسطين تارشدع). Следом, в 08.37 еще раз призывает: «Подпишитесь на канал «Ультра-Палестина», чтобы следить за событиями операции «Наводнение Аль-Акса»...»

Потом снова ведет стрим с места событий.

Следом — молния: «[09.11] «Срочно / Исмаил Ханья, глава политбюро движения ХАМАС: «В эти исторические моменты разворачивается героический эпос, название которого — «Аль-Акса», наши святые и наши узники, поскольку его центральной и фундаментальной причиной является преступная сионистская агрессия, <...> которая достигла своего апогея в последние дни». [09.21] «В ближайшее время «Бригады Аль-Кассам» покажут эксклюзивные сцены захвата кибуца и городища Керем-Шалом к востоку от Рафаха в рамках битвы при «Аль-Акса Наводнении».

Через три минуты публикует двухминутное видео массового убийства солдат армии Израиля в казармах.

Радостному смакованию кровавого похода террористов ХАМАС «журналист» посвящает весь свой трудовой день 7 октября 2023 года.

Материалы этого «стрингера» публиковали, напомним, агентство AP и телеканал CNN. Теперь, по понятным, кажется, причинам «отказались от сотрудничества».

Может, хоть правитель ХАМАС в Газе г-н Синвар, целовавший «военкора» в щеку, не оставит его без средств к существованию.

Сам репортер утверждает, что фотография с Яхьей Синваром датирована 2018 годом и что он (репортер) не имеет никакого отношения к ХАМАС.

«Фотожурналисты рискуют своей жизнью, документируя историю. Абсурдно предполагать, что фотографирование зверств делает их соучастниками или что они морально обязаны опустить свои камеры, чтобы бороться с террористами, вооруженными пулеметами», — говорится в заявлении американской организации Freedom of the Press Foundation, защищающей свободу прессы.

«Теперь очевидно, что ХАМАС планировал нападение на Израиль 7 октября в течение очень долгого времени: его масштаб, его жестокие цели и его обширная документация готовились месяцами, если не годами. Было учтено все — размещение, время, а также использование нательных камер и видео с мобильных телефонов для демонстрации зверств. Можно ли предположить, что «журналисты» просто случайно появились рано утром на границе без предварительного согласования с террористами? Или они были частью плана?» — спрашивает, в свою очередь, организация HonestReporting.

И ответ на этот вопрос в любом случае должен быть найден. В крайнем случае — в суде.

Но любые призывы к «ликвидации» репортеров, безусловно, неприемлемы, тут и обсуждать нечего. Даже с учетом зверств ХАМАС, которые многими левыми интеллектуалами, вольно или невольно, но отодвигаются на второй план.

Юрий САФРОНОВ, «Новая»

* Соцсеть входит в компанию Meta, признанной экстремистской и запрещена в РФ.

БЫЛО УЧТЕНО ВСЕ — РАЗМЕЩЕНИЕ, ВРЕМЯ, НАТЕЛЬНЫЕ КАМЕРЫ И ВИДЕО С ТЕЛЕФОНОВ ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИИ ЗВЕРСТВ. МОЖНО ЛИ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО «ЖУРНАЛИСТЫ» ПРОСТО СЛУЧАЙНО ПОЯВИЛИСЬ РАНО УТРОМ НА ГРАНИЦЕ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СОГЛАСОВАНИЯ С ТЕРРОРИСТАМИ? ИЛИ ОНИ БЫЛИ ЧАСТЬЮ ПЛАНА?»

Дейф: «Первый удар операции «Наводнение Аль-Акса» превысил 5000 ракет, нацеленных на врага».

(Французское издание *Le Point* отмечает: «Во время погрома 7 октября 2023 года, [Эслайя] с самого начала был на стороне террористов ХАМАС»; «Во время прямой трансляции в Facebook», которую он снял на свой телефон, его можно увидеть на заднем сиденье мотоцикла без жилета с надписью «PRESS», как это принято, и с человеком, держащим в левой руке гранату».

В 07.32 этот «военкор» публикует свое выступление (упомянуто в статье HonestReporting) на фоне горящего израильского танка. Говорит: «Все, кто находился внутри этого танка, были похищены бригадами «Аль-Кассам» [вооруженное крыло ХАМАС], как мы видели собственными глазами».

участвовать в операции «Наводнение Аль-Аксы» и нацелиться на всех сионистских солдат и поселенцев на Западном берегу. <...> Молодежь за месть и освобождение. Батальон «Рассвет».

[08.09] Военный представитель бригад «Аль-Кудс» Абу Хамза: «Мы участвуем в этой битве, и наши бойцы стоят плечом к плечу со своими братьями из бригад Кассам до победы, если на то будет воля Божья».

[08.10] На видеоклипе видно, как руководство движения ХАМАС совершает «Благодарственный поклон» после операции «Наводнение Аль-Аксы» в окрестностях Газы (видео).

[08.13] «Военные боевые группы из бригад Национального сопротивления (силы мученика Омара аль-Касима) вместе с военными подразделениями группировки сопротивления в настоящее время

Zuma / TASS

Сектор Газа

ВЕЛИКОЕ ВЫСЕЛЕНИЕ НАРОДА

**ПАКИСТАН НАЧАЛ
ДЕПОРТАЦИЮ
НЕСКОЛЬКИХ
МИЛЛИОНОВ
БЕЖЕНЦЕВ.
ПОЧЕМУ ЭТА
ВЕТХОЗАВЕТНАЯ
ТРАГЕДИЯ НИКОГО
НЕ ИНТЕРЕСУЕТ
И ЧЕМУ МОЖЕТ
НАУЧИТЬ**

Афганские беженцы

Let my people go!
Луи Армстронг

Главная проблема, которую десятилетиями пытаются решить сменяющиеся правительства Израиля в отношении с палестинцами, — разграничить социальную базу поддержки партизанского движения, вставшего на путь террора, и собственно боевиков. В таком случае можно было бы бороться с боевиками, минимизируя ущерб мирному — до поры до времени — населению. Но многочисленные примеры из недавней истории свидетельствуют, что решения нет.

И видимо, от безысходности, на нынешнем витке кровопролития некоторые политики Израиля снова вернулись к идее переселения всех жителей сектора Газа в Египет. Сегодня в этой связи все

чаще упоминают Синайский полуостров. Власти Египта, помня о восстании палестинцев против приютившей их династии в Иордании, находятся в глубоком сомнении. А без Египта эту этническую чистку территории провести невозможно.

Стоит рассмотреть аналогичные процессы в исламском мире сегодня: насколько реальны такие планы?

По совпадению почти к такой же затее одновременно приступил Пакистан. Месяц назад там объявили, что с 1 ноября будут арестовывать и депортировать всех мигрантов, не имеющих документов на законное проживание. Накануне о начале кампании по депортации полиция оповестила население через громкоговорители в «афганских» районах Карачи. На юго-западе Белуджистана создано три депортационных центра. Еще три центра работает на северо-западе провинции Хайбер-Пахтунхва и два — в Кветте. По

всей стране по плану депортации открылось 49 центров содержания под стражей.

Формально такие нарушители есть среди всех этнических групп. Но в действительности речь об афганских беженцах. Среди них кандидатов на депортацию — более полутора миллионов.

С 1979 года, когда 40-я советская армия форсировала Аму-Дарью, в лагерях в приграничных провинциях Пакистана число афганских беженцев за счет естественного прироста выросло с миллиона до 6 миллионов к концу 80-х. В августе 2021 года границу пересекло еще более 600 000 человек: добавились бежавшие от «Талибана», после того как он вернул себе власть в Кабуле. Это сделало Пакистан одной из ведущих стран мира по числу принятых беженцев.

И лишь каждый четвертый беженец пришел из Афганистана, остальные родились здесь, в лагерях. Ровно так

же почти не осталось уже палестинцев, которые застали образование Израйля. Почти все они родились в лагерях или на чужбине.

С о временем треть беженцев вернулась в Афганистан. Но уровень жизни там значительно ниже, чем в Пакистане. Поэтому большинство предпочло остаться в лагерях, и сегодня в Пакистане проживает более 4 миллионов афганских мигрантов. Из них около 1,7 миллиона вообще не имеют документов.

Пакистан переживает рекордную инфляцию и связан жесткими условиями программы помощи Международного валютного фонда. Официоз обвиняет нелегальных мигрантов в истощении ресурсов страны на протяжении десятилетий. Со времен советского присутствия на границе Пакистан взвалил на

себя этот груз. Но ранее страны НАТО и Япония ежегодно перечисляли на это многие миллиарды долларов. А теперь все кончилось.

После того как исполняющий обязанности министра внутренних дел Бугти объявил о начале масштабных репрессий в отношении собственности и предприятий, принадлежащих афганцам в Пакистане, на денежном рынке немедленно наступила паника. Ожидается падение цен на недвижимость. И все же пакистанские элиты решили — терпение избирателей почти истощилось.

Готовые на самые низкие зарплаты, бедные афганские мигранты вытесняют местных граждан с рынка труда в строительной, горнодобывающей, сельскохозяйственной отраслях. Пришельцы из Афганистана добывают пропитание и банальным криминалом. Обычное дело для них — контрабанда. В основном этим заставляют заниматься маленьких детей, которых не обыскивают на пунктах пропуска.

Дети беженцев часто исповедуют фундаменталистские убеждения — в их среде активно действуют проповедники джихада всех толков, правительство против них бессильно. Считаю правительство в Исламабаде слишком светским, эти молодые рекруты «Исламского Интернационала» (для которых Пакистан — уже родина, потому что родились они тут) повели войну и против него. Только в этом году афганские смертники были причастны к 14 из 24 взрывов в ходе нападений на правительство и армию.

Исламабад уверяет, что депортирует афганцев-нелегалов из-за их участия в террористической деятельности. Вероятно, таких многие тысячи, а то и десятки тысяч — в свое время отсюда стекались бойцы и в «Талибан» во время оккупации Афганистана коалицией во главе с США. Но вместе с ними депортируют более полутора миллионов бедных, малограмотных и многодетных людей, просто оказавшихся в фундаменталистами «в одной корзине». Правительство не имеет инструментов, чтобы отделить массу беженцев, из которой выходят террористы, от самих террористов. Что похоже на социальные процессы в секторе Газа.

Власти Афганистана, в свой черед, абсолютно не заинтересованы в возвращении четырех миллионов соотечественников — нагрузка на бюджет неизбежно должна возрасти. Талибы ожидаемо назвали действия Пакистана «преследованием», казна страны пуста, валютные запасы арестованы США, и власти (без особых надежд) обратились к частному сектору с просьбой помочь людям, спасающимся от массовой депортации в Пакистане.

Через границу ежедневно туда и обратно проезжают сотни вооруженных людей, поскольку очень важной статьей доходов беженцев является контрабанда. В сентябре на ключевом пограничном переходе между пограничниками и таможенниками Пакистана и «Талибана» начались перестрелки. По обе стороны застряли сотни грузовиков с товарами первой необходимости.

Афганские беженцы в Пакистане

Zuma / TASS

На все это накладывается позиция иностранных государств и правозащитных организаций. Например, Amnesty International констатировала, что мигранты никому не интересны: «Жизнь и права афганских беженцев находятся под угрозой из-за коллективной неспособности правительства Пакистана и международного сообщества разделить ответственность за их защиту». То есть расписались в бессилии и незаинтересованности в судьбах миллионов людей. Никто не хочет лезть в тяжелый, опутанный тысячей противоречий регион — есть, как мы видим, дела попроще и побезопасней.

А ведь речь идет не только и не столько о месте жительства миллионов людей,

возвращение в царство талибов — смертельный риск. Есть и другие опасности. Например, для подавляющего большинства девочек и женщин жизнь и учеба в Пакистане — единственный шанс получить формальное образование.

Власти Пакистана угрожают депортацией более чем 200 афганских журналистов, говорится в заявлении организации «Репортеры без границ» (RSF). Проблема афганцев, сотрудничавших с НАТО, находится у международных организаций на первом месте. Но на самом деле их число ничтожно по сравнению с основной массой беженцев, которые могут тоже подвергнуться серьезной опасности.

детства на урду, в школе изучали урду и английский. Вот как выглядит обычный житель пакистанских лагерей: Фазал Рехман, 57 лет, отец шестерых детей, продавец фруктов, Пешавар. Приехал в Пакистан 30 лет назад, его дети никогда не были в Афганистане.

При этом власти Пакистана нельзя упрекнуть в особой жестокости при депортации — формальности соблюдаются. На женскую половину дома нелегальных иммигрантов входят только женщины-полицейские. Женщин отправляют в особые полицейские участки и изоляторы, отделенные от мужчин. О жестоком обращении во время депортации предлагают сообщать по специальной линии помощи МВД. Для непредвиденных ситуаций правительство даже создало номер службы экстренной помощи — 1700.

Но сама затея — в короткие сроки собрать и депортировать несколько миллионов человек — настолько не соответствует административным возможностям правительства, полиции и армии, что все эти меры кажутся скорее декоративными. На наших глазах страна с населением более 230 миллионов человек пытается выдворить четыре миллиона (общее число беженцев, в том числе с паспортами, но без вида на жительство).

Пакистанские чиновники готовились к этому не один год. Первые объявления появились полгода назад. Окончательное предупреждение последовало 1 октября. Результат удручающий.

Азам Хан, временно исполняющий обязанности главного министра Северо-Западной провинции, сообщил, что с момента объявления о репрессиях домой вернулось не более 60 000 афганцев. У международных наблюдателей есть и другие цифры, но самая большая — 123 тысячи. И поток начал резко сокращаться. При таких темпах депортация растянется на много лет. Однако сами беженцы за это время родят больше детей, чем власти смогут к тому времени выдворить. Отражая общее недовольство избирателей, газеты Пакистана пестрят лозунгами «Операция на 10 лет: репатриация афганцев-нелегалов идет черепашими темпами».

Кампания только начинается, итоги будем подводить через год. Но уже сегодня этот опыт я рассматриваю как весьма полезный для тех, кто задается целью сбросить с плеч проблему враждебного окружения способом, описанным в Ветхом Завете как Вавилонское пленение.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

Пакистан. Лагерь афганских беженцев оцеплен вооруженными людьми

AP / TASS

но и о самой их жизни. Понятно, что для журналистов, правозащитников, феминисток, художников, бывших военных, правительственных чиновников и сотрудников служб безопасности

Группа бывших американских дипломатов и правозащитников, занимающихся беженцами, призвала Исламабад не депортировать афганцев, ожидающих американских виз, в рамках программы переселения уязвимых беженцев, спасающихся от правления «Талибана» (с аналогичным призывом выступила ООН). Но много ли таких? 27 октября чартерный самолет со 132 беженцами вылетел из Исламабада в Лондон — ровно столько из более чем 3000 находящихся в Пакистане афганцев, работавших на британскую армию во время оккупации, согласился принять Лондон. И это солидарная политика: США и Европа забирают афганцев из Пакистана десятками, реже — сотнями. А остальные?

Семьи, которые депортируют, в большей части многодетные. Люди не знают афганских языков дари и пушту, потому что родились в Пакистане, говорили с

« **ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ, ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ФЕМИНИСТОК, ХУДОЖНИКОВ, БЫВШИХ ВОЕННЫХ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ И СОТРУДНИКОВ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЦАРСТВО ТАЛИБОВ — СМЕРТЕЛЬНЫЙ РИСК**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«ПОЧЕМУ ВЕРЯТ В КОНСПИРОЛОГИЮ?

ПОТОМУ ЧТО НИКОМУ НЕ ВЕРЯТ»

Фото из личного архива

**ИСТОРИК
И МЕДИАЭКСПЕРТ ИЛЬЯ
ЯБЛОКОВ — О ТОМ,
ПОЧЕМУ ПРОПАГАНДА
СТОЛЬ ЭФФЕКТИВНО
ВЛИЯЕТ НА УМЫ И ДУШИ,
О ЦЕНЗУРЕ В СОЦСЕТЯХ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ВОЙНАХ**

Новость о том, что «израильская военщина» ударила по больнице в Газе и убила многие сотни человек, была опровергнута почти сразу. ЦАХАЛ привел стопроцентные доказательства, что на парковку больницы упала ракета ХАМАС. Но в мире до сих пор корят Израиль за убийство мирных жителей. В прошлом году в Польше случайно упали обломки украинской ракеты, но первые сообщения гласили, что запустила ее Россия. Тогда, в отличие от истории с больницей в Газе, мнение

мирового сообщества удалось «развернуть» довольно быстро. Как работают механизмы пропаганды и контрпропаганды, почему пользователи соцсетей готовы верить в самую безумную конспирологию — объясняет эксперт в области цифровой журналистики и дезинформации, содиректор Центра по исследованию дезинформации Университета Шеффилда (Великобритания) медиаэксперт Илья ЯБЛОКОВ.

как это устроено

— Журнал *The Economist* выяснил, что при опросах людей вживую они высказывают чаще поддержку Израилю, а в соцсетях — Палестине. При этом в соцсетях уровень поддержки и нейтрального отношения варьируется еще и в зависимости от платформы. Какие механизмы здесь работают?

— Мне кажется, это история об идеологических взглядах. Если не углубляться в суть происшедшего на территориях, в то, как вело себя правительство Нетаньяху, и другие подробности, то в Израиле произошел теракт. Это увидели и этому ужаснулись все.

Что касается поддержки Палестины «вживую», то очень часто это идеологическая позиция, связанная с левыми взглядами. Она и исторически больше связана с левыми взглядами: это и борьба с колониализмом, и борьба с американцами, и с сионизмом, это, как правило, левые и даже леворадикальные группы. Нужно быть очень убежденным сторонником этих идеологий, чтобы открыто говорить о поддержке Палестины. Все-таки право Израиля на существование отчасти объясняется последствием Холокоста, поэтому мало кто готов переходить эту линию и повторять, например, лозунг палестинцев «От реки до моря».

— ХАМАС при этом очень успешно ведет информационную войну.

— И выигрывает ее. Они всегда начинают эту раскачку: «Убиты дети!» К сожалению, когда происходят операции израильских войск на палестинских территориях, или в Ливане, или в Сирии, или в Газе, это всегда новости про убитых детей, фотографии убитых детей. Это главный фрейм всех их публикаций: ребенок. Большая часть их новостей и фото — это всегда про детей. Палестинское сопротивление, ХАМАС, «Хезболла» и другие исторически выбрали этот успешный ярлык: израильтяне убивают детей. И он очень хорошо работает, он привлекает внимание. А для антисемитов это еще и напоминание о тысячелетней мифе о евреях, убивающих младенцев.

— Это же один из самых банальных и беспроблемных рекламных приемов: не можешь придумать, как продать товар, рисуй детей и животных.

— Совершенно верно: младенцы и какой-нибудь щенок сенбернара. В этой войне ХАМАС первым воспользовался этой историей и постоянно ее использует.

А теперь представьте себе человека, который живет где-нибудь на восточном побережье США и информацию получает из интернета. Где для него этот Израиль? Особенно если это молодой парень или девчонка, которые ловят новости в «Тик-Токе».

Вот сейчас развивается история с открытым письмом юридических компаний американским университетам, они говорят, что не примут на работу тех, кто выражает антисемитские настроения. Где живут эти ребята? В кампусе. Кампус — это достаточно защищенное пространство, в котором есть свобода слова. Однако исторически в кампусах сильнее левые веяния, поэтому открыто защищать произраильские настроения там сейчас рискованно, могут и побить.

В истории палестино-израильского конфликта никто копать не хочет, при этом у каждого есть своя позиция.

— Почему это возможно в одном человеке: не хочет копать — и есть позиция? Откуда позиция, если не хочет копать?

— Это уже другой вопрос. Мне кажется, что это исходит из каких-то твоих предпосылок, из твоих воззрений. Если ты придерживаешься левых взглядов, то будешь скорее склоняться к пропалестинской позиции. Если у тебя больше опыта взаимодействия с еврейскими

друзьями, знакомыми, если ты учился, путешествовал, то будешь более склонен к произраильским взглядам. Наконец, никто не отменял элемент расизма, антисемиты как были в мире — так и продолжают существовать.

— Какую роль здесь играет позиция твоего государства, которое поддерживает одну из сторон? Скажем, США активно поддерживают Израиль. Как это влияет на позицию американцев?

— Сложный вопрос. Одного только АИРАС, американско-израильской лоббистской организации, недостаточно, чтобы влиять на мнения. История евреев в Америке — это вообще особая тема, мы не будем ее сейчас трогать, она сильно сложнее, чем кажется. Я по этому поводу писал целую магистерскую работу, и это было в 2008 году, когда вышла скандальная книга Джона Миршаймера и Стивена Уолта *The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy*. Авторы тогда заклевывали, назвав антисемитами. На самом деле они привели просто глупые аргументы о том, что американские национальные интересы не должны идти рука об руку с израильскими, при этом США поддерживают

будет, естественно, перекидывать между ними мостик.

Это, мне кажется, зависит еще и от возраста. Возможно, на людей постарше в России влияют старые советские антисемитские ярлыки. Владимир Владимирович, описывая то, что происходило в Дагестане, не удержался от использования довольно традиционных антисемитских стереотипов вроде «паука, который стремится опутать паутиной весь мир». Мне кажется, более старшее поколение, находящееся в большей степени под влиянием антисемитской пропаганды, будет более пропалестинским, потому что оно шагает вместе с государственной пропагандой.

Более молодые поколения, более открытые к международным дискурсам и коммуникациям получают информацию из других пабликов, в том числе и вполне правых. Я слежу за несколькими такими пабликами вроде «Росича», вроде русских неонацистов, которые воюют в Украине. Если посмотреть на них, то мы увидим, что они распространяют открыто антиизраильскую риторику.

Здесь картина сложилась удивительная. Если смотреть на 30-летнюю постсоветскую историю, то сейчас все воз-

но-белыми буквами. Только это уже спецоперация не России в Украине, как это было до недавних пор, а Израила — в Газе.

— Ах вот что у нас теперь называют спецоперацией...

— Конечно! У нас же выборы скоро. Нам надо забыть, что происходит на той спецоперации. К чему-то Кремль, конечно, готовится... Но людям подбросили новую тему. Они и так не хотят думать об Украине, а тут им новую спецоперацию подкинули. И за ней не видно Украины.

— Зачем им это, если в Украине у них все так хорошо? И статья Саймона Шустера, кстати, здесь очень хорошо могла бы работать. Зачем прятать такой успех?

— Это все тоже сделали во всех государственных телеграм-каналах и в других пабликах.

— Неубедительно как-то.

— Ну уж, извините, без огонька люди работают.

— Мы с вами начали было говорить о конспирологических теориях, вы писали об этом в «Новой». А откуда вообще берутся эти идеи, почему эта инфекция так успешно распространяется? Помните, например, теорию о том, как Мадлен Олбрайт в чьих-то снах хотела отторгнуть от России всю Сибирь и отнять наши богатства?

— Мадлен Олбрайт — это не в снах. Это была публикация в «Российской газете» в 2006 году.

— Вот-вот. Но сначала там было что-то прямо мистическое, типа сна...

— Не сна, а газетной публикации с вымышленными данными. В 1980-е годы в недрах КГБ якобы работала служба, в которой учились читать мысли на расстоянии. Один из ее сотрудников потом работал в охране Бориса Ельцина. И вот он в интервью рассказал, что присутствовал на встрече с Мадлен Олбрайт. Они прочитали ее мысли и обнаружили там ненависть к славянам (sic!) и желание поделить все природные богатства Сибири на все международное сообщество, потому что несправедливо, что всем этим владеет одна страна. А теперь — внимание: вы помните, кем была по происхождению Мадлен Олбрайт?

— Так ведь она была как раз из славян...

— Она была чешкой. А еще она была госсекретарем при Клинтоне, когда бомбили Югославию. Видимо, этот факт стал важнее. Я думаю, что это был какой-то креативный ход ребят, думавших о том, как бы помочь Путину найти какую-то идеологическую платформу. Потому что 2006 год — это уже подготовка к трансферу власти, и всякие околостатные пиарщики придумывали, как показать, насколько Запад опасен. А потом в стиле спецоперации, только пиаровской, в 2007 году они отсылали к Мадлен Олбрайт с этой теорией поместили в пресс-конференцию Путина.

Теперь понятно, что это был подготовленный момент в сценарии: Путину задает вопрос человек из Сибири, которую Мадлен Олбрайт и хотела раздавать. Эту историю в прямом эфире огласили, она получила новую жизнь в медийном пространстве, а потом на нее начали ссылаться другие пропагандисты. Ссылались сначала пассивно, а в 2015 году о ней сказал уже Патрушев и показал, что это у них один из элементов для политических расчетов.

— Я не спрашиваю о фантазиях людей, которые это придумывают, но почему это так распространяется? Почему в это вообще верят люди, получившие хотя бы школьное образование?

Продолжение материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 18-19 ➔

У НАС ЖЕ ВЫБОРЫ СКОРО. НАМ НАДО ЗАБЫТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ТОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ. К ЧЕМУ-ТО КРЕМЛЬ, КОНЕЧНО, ГОТОВИТСЯ... НО ЛЮДЯМ ПОДБРОСИЛИ НОВУЮ ТЕМУ. ОНИ И ТАК НЕ ХОТЯТ ДУМАТЬ ОБ УКРАИНЕ, А ТУТ ИМ НОВУЮ СПЕЦОПЕРАЦИЮ ПОДКИНУЛИ. И ЗА НЕЙ НЕ ВИДНО УКРАИНЫ

Израиль даже тогда, когда им выгоднее было бы держать нейтралитет или даже помогать арабским странам. Миршаймер и Уолт не просто утверждали, что АИРАС лоббирует поддержку Израиля в США, это как раз правда. Но у них в фокусе оказалась сплошная конспирология, что евреи как бы управляют Америкой.

— Разные есть теории насчет того, кто кем управляет: мировой заговор, сатанисты и педофилы из QAnon...

— Это — к Проханову, у него спросите, как евреи управляют Америкой.

— Отчего же сразу евреи и только Америкой? В том-то и дело, что теорий много, одна краше другой.

— Управляли бы уже нормально, а то бардак вокруг сплошной.

— И не говорите. В биологии есть принцип сцепленного наследования, когда разные признаки непременно сидят в одной хромосоме. Например, если белый с голубыми глазами, то точно кот и глухой. Почему в России по такому же принципу формируются взгляды у людей? Почему если человек поддерживает президента и его спецоперацию, то он непременно за Палестину?

— Очень важно для начала ответить на вопрос, сколько человек искренне поддерживают (...) [спецоперацию].

— Уточню: поддерживает на словах. Говорит об этом.

— Если говорить о поддержке на словах, то это, на мой взгляд, значит, что человек находится в поле влияния российского официального мейнстримного дискурса, а он сейчас, мягко говоря, не произраильский. Находясь внутри своего пузыря стереотипов и предрассудков, он

вращается на круги своя. В начале 1990-х во власти были и Макашов, и Баркашов, разные странные депутаты ходили и кричали «бей жидов, спасай Россию». Потом они пропали, и в начале двухтысячных отношение к Израилю в России было вообще-то нормальное. И даже, страшно сказать, власти наказывали за антиизраильские высказывания. И вдруг из такого проеврейски настроенного государства Россия, будучи заложницей политической конъюнктуры на Ближнем Востоке, снова превратилась чуть ли не в главного гонителя евреев.

— Почему в России все не как у людей? Почему в мире пропалестинские позиции — это в массе левые, у нас — радикальные правые?

— Потому что у нас, мне кажется, в основе всего лежит некая политическая конъюнктура, выгодная Кремлю. А он теперь посчитал важным для себя то, что происходит в Израиле, причем с точки зрения стратегии посчитал совершенно правильно. Потому что это полностью уводит в тень то, что происходит в Украине. С точки зрения политического пиара это отличная история: размыть проблему, спрятать ее на третий план, и вот уже все думают о том, сколько детей каждый день гибнет в Газе при обстрелах.

— Со стороны «израильской военщины»...

— Да. Все мировые СМИ пишут об этом. И даже скандальная статья Саймона Шустера в журнале *Time* прошла — словно и не было. Понятно, что российская пропаганда ее отработала, но в целом статья прошла практически незамеченной. Все думают об Израиле.

А посмотрите видео, где Скабева говорит об Израиле. Что за надпись у них в студии? «Спецоперация». Большими крас-

Антон БЕЛИЦКИЙ / Коммерсантъ

«ПОЧЕМУ ВЕРЯТ В КОНСПИРОЛОГИЮ?»

ПОТОМУ ЧТО НИКОМУ НЕ ВЕРЯТ»

← СТРАНИЦЫ 16-17

— Когда у тебя базовое образование не очень, тебе как раз и кажется, что ты многое знаешь и понимаешь. Кто чаще всего тонет? Те, кто недавно научился плавать и считает, что плавают уже хорошо.

То есть человека научили складывать буквы в слова — и он уже считает, что много знает. Такая же история с конспирологией: людям кажется, что они уже все знают про «эту Америку». Тут же подключаются и какие-то элементы предрассудков, каких-то предпочтений, и люди формируют картину мира исходя из своих очень ограниченных знаний. В результате складывается довольно большая когорта людей, которые начинают верить и делиться «знаниями», а иногда и самостоятельно производить какую-то конспирологию. Государство уже может им даже не помогать. То есть оно помогает им отчасти через всякие паблики, но подключаются еще полезные идиоты и подонки, которые постят разную ерунду, а она уже разлетается.

— При желании эти теории развиваются простейшим вопросом. Однажды в маленьком магазинчике в Петербурге продавец стал мне объяснять: США напали на Россию через Украину, чтобы Украину завоевать, потому что там здоровенные залежи титана, а им надо для производства «Боингов». И вот они хотят этот титан прибрать. Я спрашиваю: как вы считаете, Штаты много вгрохали денег в нападение на Россию через Украину? Он страшно радуется: еще как, говорит, много! Тогда я спрашиваю: а не дешевле им было этот титан просто купить? И я просто сквозь его лоб вижу, как там по извилинам

бежит мысль: действительно, мол, купить-то дешевле бы было.

— Если вы ведете такой диалог, при этом собеседник открыт к тому, чтобы спорить, то, наверное, есть шанс какую-то мысль запустить. Но большинство находится в режиме монолога. В соцсетях они же ни с кем не разговаривают. То есть вы можете оставлять там комментарии, но в целом просто получаете там информацию и дальше с ней живете, соглашаясь или не соглашаясь. В интернете никого нельзя переубедить с помощью комментариев, каждый будет придерживаться своей позиции.

Есть большая и, наверное, очень печальная особенность нашей конспирологии: она в большой степени основана на некоторых финансовых интересах, лицемерии политической элиты, которая готова на все, чтобы заработать еще больше денег. Вот этот момент «они получают титан, уничтожая половину страны» не вызывает у человека даже вопроса о том, что это не только негуманно, но и элементарно нерационально. Человек готов поверить в то, что правящие круги в США, Великобритании, да где бы то ни было способны пойти на уничтожение другой

страны ради финансовой выгоды. Это в каком же мире мы живем, что люди в это верят — и ничего у них нигде не шелкает?

— Собственно, это и был мой вопрос с самого начала: как вообще в такие вещи верят? Есть же мифы, которые опровергаются элементарным собственным опытом. Николай Патрушев, о котором вы писали в «Новой», уверяет, что на Западе сплошь педофилы, геи и вообще Содом с Гоморрой. Я понимаю, что у россиян в основном даже загранпаспортов нет, но кино-то американское они смотрят. Да и побывать в других странах за эти 30 лет успели многие. Почему они верят?

— Это зависит от того, какой фрейм продает российское государство, когда речь идет о восприятии жизни за границей. Фрейм конца 1980-х — джинсы, жвачка, свобода, классная музыка. Начало 1990-х — гуманитарная помощь и кино со Стивеном Сигалом. Наверное, поэтому Путин так любит Стивена Сигала, много фильмов посмотрел. Сегодня фрейм — ЛГБТ. Джинсы 1980-х сменились в 2010-х гендерно нейтральными туалетами. Николай Платонович

не понимает, что в России люди издавна ходят в гендерно нейтральные туалеты, которые находятся на улице. Особенно это хорошо на морозе.

Это — фрейм пропаганды, и он меняется. Люди об этом думают, у них восприятие становится только таким. Раньше была «Интердевочка», а сегодня — Грета Тунберг, которую считают замороженным больным ребенком. Это тоже фрейм.

Смени сейчас повестку в телевизоре, уберите оттуда тех, кто пишет все эти тексты, и все более или менее придет в норму. Никто не будет думать про ЛГБТ, пока это снова не начнут раскручивать.

— Вы считаете, что люди настолько управляемы?

— Да, люди управляемы. К сожалению. Выключи это в России — все придет в норму. Но проблема в том, что такая волна традиционализма вылезла сейчас не только в России, но и везде в мире. Видимо, как некоторый откат от эйфории свободы 1990-х.

— Маятник полетел в другую сторону?

как это устроено

— Маятник полетел в другую сторону. И россияне побежали впереди этого тренда. Умудрились в этом многих опередить.

— Разного рода мифы и теории заговора распространяются не только в России, с нашей пропагандой и ее фреймами. Почему в странах с развитой культурой потребления информации тоже верят — в QAnon какой-нибудь?

— Давайте вспомним 2003 год. Конечно, у людей память короткая. Но вспомните, под каким предлогом США вторглись в Ирак.

— Вы у меня с языка сняли эту пробирку, которую показывал в ООН госсекретарь США Колин Пауэлл. Почему столько народу поверило в просто белый порошок в скляночке?

— Вот и Путин сейчас косплеит Буша 2003 года, как бы говоря: вам можно было — и мне можно. Но, на секундочку, тогда в Лондоне миллион человек вышли на марш против войны. Это не помогло, это навсегда разрушило веру [в премьер-министра Великобритании] Тони Блэра, это разрушило веру в лейбористскую партию и в то, что вторая часть политического истеблишмента более гуманна и менее цинична. В Британии это был смачный плевок в лицо всем, кто надеялся на разумность политической элиты.

А дальше — убитые в Ираке дети, разрушенные жизни, превращенный в руины Багдад, там нормальной жизни еще много лет не будет. И искалеченные солдаты, которые возвращались оттуда. Кому от этого стало хорошо? Никому. Зачем там были? Никто вам на это не ответит. Кто-то понес наказание за это? Никто не понес. А теперь — вопрос: почему люди продолжают верить в любую фигню, которую им по-прежнему рассказывают?

— Почему?

— Потому что власти они уже больше не верят. Никакой политической элите люди не верят.

— Почему тогда они верят в то, что читают в соцсетях?

— Это разные вещи. Кому конкретно они верят в соцсетях? Каждый — тем, кто выражает близкие ему или ей взгляды. Кто-то верит палестинским пабликам, где постят фотографии с убитыми арабскими детьми.

— Когда появились сообщения о том, что Израиль разбомбил больницу Аль-Ахли в Газе, в это сразу поверили

даже журналисты, которые профессионально должны подвергать сомнению и проверять любую информацию, которые не могут не знать цену сообщениям ХАМАС. И не просто поверили, а стали со страшной силой распространять. Почему такие вещи возможны?

— Потому что человек склонен ошибаться, это во-первых. Во-вторых, помимо чисто человеческой ошибки есть желание быстрее запустить новость. К сожалению, мы живем в таком новостном рынке, где выиграл тот, кто первым послал «пуш».

— И все? И дальше бесполезно опровергать?

— Людям в голову не залезешь, нужно исследовать, почему конкретное новостное агентство давало конкретную информацию. Помните, была история с

ванная территория, им это невыгодно просто потому, что количество заработанных соцсетями денег зависит от количества времени, которое пользователи проводят на страницах. А как пользователей держать включенными? Вот таким противоречивым контентом в том числе.

— Почему надо регулировать соцсети, а не приучать пользователей фильтровать информацию?

— Это нужно делать параллельно. Это два разных процесса, один — законодательный, то есть здесь государство должно играть свою роль. Второй процесс — это, безусловно, обучение людей, как пользоваться соцсетями правильно, гигиенично.

— Кто должен заниматься «воспитанием» пользователей? Насколько вообще реально их «воспитать»?

«**ТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕКА НАУЧИЛИ СКЛАДЫВАТЬ БУКВЫ В СЛОВА — И ОН УЖЕ СЧИТАЕТ, ЧТО МНОГО ЗНАЕТ. ТАКАЯ ЖЕ ИСТОРИЯ С КОНСПИРОЛОГИЕЙ: ЛЮДЯМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ОНИ УЖЕ ВСЕ ЗНАЮТ ПРО «ЭТУ АМЕРИКУ»**

Associated Press, которое дало информацию об упавшей в Польше российской ракете? Довольно быстро выяснилось, что произошло на самом деле. Но изначально оттолкнулись от одного источника, выдали историю. Не просто так ведь существует правило в журналистике, даже в экстремальной, даже в военной: спроси два-три источника. Но стимул сейчас — давайте быстрее опубликовать. В 1990-е считалось «прососом», если вы на день опоздали с новостью. А сейчас время на принятие решения сократилось до получаса.

— У соцсетей вообще нет правил, им и получаса не требуется. Значит ли это, что выигрывать так и будут те, кто быстрее, а не те, кто достовернее? Главное зло теперь — соцсети?

— Соцсети — безусловное главное зло. И это совершенно не отрегулиро-

вано — это все-таки упрощение: вы вводите фокус на одну группу, возлагая на нее всю ответственность. Если речь идет о маленьких детях, то их родители должны обучать тому, что такое медиаграмотность и медиагигиена.

— Кто бы еще родителей научил...

— В школах с первых классов надо вводить уроки медиаграмотности. Многие дети и сами быстро научатся. Но параллельно должен быть и законодательный барьер для соцсетей — для нераспространения фейков. Нужно, чтобы они серьезно вкладывались в контроль над тем, что постят их пользователи.

— Вы серьезно?

— Конечно. Контролировать это должно руководство соцсетей, но оно этим не занимается, потому что это очень дорого. Огромное число людей нужно

нанять, чтобы они с помощью алгоритмов и вручную следили за тем, кто что публикует.

— Вы предлагаете заняться тем, чем уже занимается российское руководство по отношению к тому, что оно считает фейками? Кто и как вообще в соцсетях будет определять степень достоверности поста?

— А как это было во время ковида? Правительства начали стучать по башке антиваксерам — и фейсбук** с твиттером очень быстро стали банить любой контент такого рода, даже ироничный. Потому что боялись последствий, видели, к чему это приводит. А сейчас Илон Маск в бывшем твиттере вообще упразднил отдел дезинформации.

— Так ведь и до цензуры дойдет?

— В США есть первая поправка, которая защищает любые высказывания. Я не думаю, что это хорошая политика, потому что мы видим, что это может приводить к эскалации насилия.

— Начнут соцсети с того, что будут регулировать антиваксеров и хейт-спич, а потом им захочется регулировать что-то еще, и еще, и еще. И однажды выяснится, что там нельзя ничего написать, если это не соответствует официальной версии условного минобороны США?

— Не надо сравнивать эти вещи. Мы говорим о некоторых алгоритмах действий. Можно опротестовать бан. Да, это занимает какое-то время, но ведь это и не налажено толком до сих пор. По большому счету, соцсети еще даже не начинали думать о том, как это сделать. Считается, что там должна быть абсолютная свобода. На самом деле свобода должна быть там, где уважают разные мнения.

Социальные сети — это еще и история о том, сколько пользователей у конкретной сети и каким контентом эта сеть будет пользователей завлекать и удерживать. Сейчас они делают это традиционным способом, часто — таблоидным, часто — непроверенной информацией, той же конспирологией. Они говорят: если мы будем в чем-то ограничивать пользователей, это дойдет до цензуры. При этом их финансовая модель заключается именно в том, что они хотят давать до черта информации, пусть даже непроверенной, только чтобы держать человека приклеенным к девайсу. Должна работать регулируемая система. Чтобы люди понимали: если они гонят трэш, это будет как-то наказуемо.

— Правильно ли я вас понимаю: вот соцсети умеют регулировать себя, когда в этом у них есть коммерческий интерес, а теперь пусть начнут регулировать и социальный контент?

— Социальный, политический, просто чувствительный. Конечно, это надо регулировать. Для этого недостаточно иметь 300 человек в офисе, а надо иметь 30 тысяч, которые только этим и занимаются. Нужно вкладывать миллиардные инвестиции, нужно иметь особый алгоритм. Если ты владеешь глобальной социальной сетью, будь добр вкладывать деньги и в это. Соцсети же заняты только тем, чтобы сделать максимальной свою прибыль, никаких других задач у них нет.

— И вы предлагаете, чтобы правительства ставили перед ними эти задачи?

— А кто еще? Кто еще должен это сделать? Или давайте жить в анархии. Кстати, тоже отличный вариант.

Беседовала **Ирина ТУМАКОВА***, «Новая»

* Внесена в реестр «иноагентов».

** Принадлежит компании META, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

AP / TASS

Пленарное заседание
Государственной думы России

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

**КАК ПРЕВРАТИТЬ ЛЕСНЫЕ
ПОЖАРЫ В ШТРАФЫ
ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ
АРМИИ, А ЗАЩИТУ
ОХРАНЯЕМЫХ
ОБЪЕКТОВ — В ЗАКОН
О ФЕЙКАХ**

«НЕПЛОХО

ПРИНЯЛИ ВЧЕРА!»

Ф

ото пустых кресел, игра в шарики на телефоне, схваченный в объектив оператора сладкий сон иного законодателя —

избиратели прежде не раз обвиняли парламентариев в ничегонеделании. Пришлось даже принимать популистский закон о лишении мандата за месяц прогулов.

Ныне все в прошлом: после 24 февраля депутаты мобилизовались так, что сами себе количество заседаний увеличили с двух до трех в неделю. И вот результат: 653 закона — рекордное количество — было принято российской Госдумой в прошлом году.

Столь интенсивный труд на пользу населения, конечно, не всем дается легко. Например, депутат Гурулев, как мы недавно рассказывали, всего дважды успел выступить с думской трибуны, причем представляя один и тот же законопроект. Зато он с лихвой компенсирует это, выступая на телеэкранах. Такую частоту появления в эфирах Соловьева тоже не всякий потянет. Злой человек упрекнет его в отсутствии персональных законодательных инициатив, но есть чем отве-

тить: в нынешнем созыве это тренд, проекты вносятся коллективно. Одна голова хорошо, а 389 — лучше. Именно столько авторов у столь насущного в наше трудное время закона о запрете ЛГБТ-пропаганды.

В сторону отошли межпартийные распри. Гармония воцарилась такая, что даже самые неоднозначные инициативы уже не вызвали противоречий. Грызлову с его легендарным: «Парламент — не место для дискуссий», — и не снилось.

«

НИ ОДИН ДЕПУТАТ НЕ ОТДАЛ ГОЛОС ПРОТИВ ЗАКОНОПРОЕКТОВ О ДИСКРЕДИТАЦИИ И ФЕЙКАХ ОБ АРМИИ — ТЕХ САМЫХ, ПО КОТОРЫМ ТЕПЕРЬ ПЛАТЯТ ШТРАФЫ И СИДЯТ В СИЗО «НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЕ» СООТЕЧЕСТВЕННИКИ. ПРИНИМАЛИ ИХ МОЛНИЕНОСНО — ЗА СУТКИ

Например, 15 февраля 2022 года за обращение к президенту о признании независимости ДНР и ЛНР, которое было очевидным шагом к столкновению с Украиной на поле боя, проголосовал 351 депутат из 450. Против — всего 16. Многие, правда, не пришли. Но всё ведь только начиналось.

За октябрьские законы о вхождении в состав РФ все тех же территорий плюс Запорожской и Херсонской областей уже голосовали почти все: от 413 до 409 депутатов (за присоединение «республик» —

больше, чем за два последних субъекта). Против — ни одного.

Ни один депутат не отдал голос против законопроектов о дискредитации и фейках об армии — тех самых, по которым теперь платят штрафы и сидят в СИЗО «несознательные» соотечественники. Принимали их молниеносно — за сутки. Законы исключительно востребованные: за одну только дискредитацию с россиян в казну собрали в виде штрафов уже 200 млн рублей.

Никто не голосовал и против закона об электронных повестках. Его внесли сразу 67 авторов, наперебой стараясь ускорить своим избирателям визит в военкомат — без лишней бюрократии.

Не вызвал разногласий и проект о запрете отождествления действий нацистской Германии и СССР. А также о внесудебных блокировках СМИ. Почти 2/3 новых законов были приняты единогласно.

Симфония правых и левых повлияла и на тех, кто несет черную метку «Умного голосования» (проект ФБК, признанного в России экстремистской организацией). Большинство из 15 депутатов, поддержанных им, по принципиальным вопросам принимают решения аналогично парламентскому большинству.

СМОТРИТЕ, КАК

Напрасно ругали пропагандисты эту затею. Смотрите, как хорошо голосуют! Почти все, кого авторы проекта позиционировали как противовес ЕР, жмут на кнопки так же, как их якобы оппоненты.

Вот кнопки от этого как раз и страдают. Процедура принятия любого закона долгая и многоэтапная. Каждый шаг голосуется. Недаром иные откровенные депутаты признавались: высидеть невозможно. И оборудование стоит пожалеть — с техникой теперь туго.

Да и как успеть все? Ведь рассмотренные законопроекты могут занимать от нескольких месяцев до нескольких лет. Например, закон о домашнем насилии пытаются принять с 2016 года, несколько раз он отклонялся, вновь ставился на повестку, но не принят до сих пор. Ну ладно, насилие никуда не денется. А как быть с более срочным? Как депутату отреагировать на актуальную повестку, если рука тянется к карточке для голосования, а до этого голосования еще недели и месяцы?

Возможно ли было не принять запрет дискредитации Вооруженных сил уже через неделю после начала СВО? А как это удалось? Сейчас продемонстрируем лайфхак!

В лагерном фольклоре есть понятие «консервы» — это приятель, которого берешь с собой в побег. Если путь затянется, «консерву» съедают. Нашли «консервы» и в парламенте — законопроекты, когда-то принятые в первом чтении и подзабытые. В нужный момент их можно вскрыть, предъявить сразу на чтение второе и окончательное — и вернуть при этом нужную поправку, ради которой все и затевается. О чем проект-донор, в тело которого вживляется чужой, — в сущности неважно. Равно как и то: кто, когда и зачем его вносил. Нужная поправка развернет все в верном направлении.

От такого одни плюсы. Актуальные инициативы просто обходят первое, самое сложное и детальное чтение проекта. Спрячем!

В первом чтении обсуждается общая концепция, основные положения, оценивается соответствие Конституции. Слушаются заключения фракций, профильных комитетов, правительства, приглашенных лиц. В первом чтении Дума вдобавок может принять решение о вынесении нового закона на всенародное обсуждение.

Это самая публичная стадия, подразумевающая наиболее широкую дискуссию. Именно на этапе первого чтения отсеивается большинство законопроектов. А можно ли так рисковать?

Например, возьмем все ту же «дискредитацию армии». Прошел бы закон о ней экспертизу на соответствие Конституции? Не факт, мешает неизменяемая 29-я статья Основного закона, которая гарантирует свободу слова и выражения мнений. А если это мнение — против СВО?

Еще одна проблема — статья 13, запротивившая идеологию. Ведь если НОДу можно кататься по Москве с картонными муляжами ракет на багажниках, а тому же Гурулеву — призывать шарахнуть по киевской «Родине-матери», то запрет пацифистам ходить в пикеты выглядит кисло. С ней, с этой статьей, конечно, еще разберутся: за ее отмену давно радеет глава Минюста Чуйченко. Ну а пока?

Еще беда. В первом чтении оценивается соответствие проекта формальным требованиям, его юридическое качество. А в законе о дискредитации армии не раскрыто понятие дискредитации — наверняка бы прицепились. Ну нет такой юридической дефиниции — и что теперь? Дознаватель — лицо процессуально самостоятельное, суд — независим. Пускай сами трактуют. И получится сплошной плюрализм: в Мурманске за ленточку на рюкзаке оштрафуют, а в Питере могут и отпустить, один суд увидит в пяти звездочках запрещенное в России слово из пяти букв, а другой —

просто воблу. Право у нас не прецедентное, и вообще Россия — государство федеративное. Лишнее подтверждение тому — юный чеченский орденосец с золотым пистолетом на бедре.

Как же все это не вылезло в первом чтении? А не было никакого первого чтения. Были поправки в уже прошедший его законопроект 2021 года. Речь в нем шла об отмывании денег (штрафы за сделки с преступно нажитым). Целью проекта, как сообщалось в пояснительной записке, было приведение законодательства в соответствие с международными требованиями. До международных ли требований сейчас?

Но 3 марта 2022 года «консерва» пригодилась. Депутаты Пискарев, Картаполов, Альшевских, Бутина, Луговой и Нилов вставили новые пункты: дискредитацию и призывы к введению мер ограничительного характера против РФ или россиян. И еще одна важная поправка: эти пункты вступают

ВОЗМОЖНО ЛИ БЫЛО НЕ ПРИНЯТЬ ЗАПРЕТ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО? А КАК ЭТО УДАЛОСЬ? СЕЙЧАС ПРОДЕМОНСТРИРУЕМ ЛАЙФХАК!

в силу со дня официального опубликования, в то время как остальные части закона (те самые, про отмывание денег) — лишь через полгода. Во втором и окончательном чтении проект приняли 4 марта — на то, чтобы проглотить нормативную инвазию, Думе хватило суток. А уже 9 марта в Амурской области составили первый протокол по новой статье. С тех пор статья 20.3.3 стала народной — по ней возбуждено уже не

которая использовала тот же способ: поправки в уже прошедший первое чтение иной законопроект. На сей раз — проект закона об уголовной ответственности за исполнение санкций против РФ. В Думе он лежал с весны 2018 года.

Практика, конечно, новая, поэтому не без огрехов. Через две недели после принятия закона о «дискредитации» к нему пришлось вернуться: в спешке его действие забыли распространить

Ирина Яровая и Вячеслав Володин

Александр ДЕМЬЯНЧУК / ТАСС

менее 9500 дел об административных правонарушениях.

Сложно руки не сидим: в тот же день, 4 марта, был принят еще один закон — о повторной дискредитации (это уголовка, имеется уже не менее 130 дел). В этом же проекте и «военные фейки», которые грозят реальным сроком за распространение информации о боевых действиях, не одобренной официальными спикерами Минобороны или МИД. По этому закону на 7 лет посадили Алексея Горинова — за слово из пяти букв, Илью Яшина* — на 8,5 года за эфир в соцсети.

Соответствующие поправки тоже были внесены всего лишь накануне голосования и той же группой депутатов,

на российские госорганы за границей (злопыхатели тем временем обрушились на МИД и лично спецпредставителя РФ при ООН Небензю). «Консервой» в этот раз стал законопроект (внесенный в 2021 году) — о нарушениях пожарной безопасности в лесах.

Он предлагал разграничить составы административных и уголовно наказуемых деяний, повлекших по неосторожности лесные пожары. Рассматривался не спеша и первое чтение прошло только в январе 2022 года. И тут загорелось в другом месте: 18 марта депутаты Хинштейн, Панькина, Пискарев и примкнувшие к ним сенаторы Турчак и Клишас предложили ввести адми-

нистративную ответственность за «дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории РФ». И уголовную — в случае неоднократного совершения аналогичных деяний. 22 марта 2022 года — принято.

Потом оказалось, снова что-то упустили. 1 марта 2023 года депутаты Володин, Яровая, Пискарев и Картаполов принесли новые поправки. Теперь — о дискредитации «добровольческих формирований». «Поправка «Вагнера» была внедрена в законопроект о штрафах за распространение в СМИ инструкций по изготовлению боеприпасов.

Он был внесен в декабре 2022 года, уже во время СВО. Но тогда СМИ не писали так много о тюремном проекте Пригожина. А весной обсуждение тюремных биографий его бойцов было на пике интереса. И родился проект поправок, которые через две недели были приняты. А еще через несколько месяцев «Вагнер» поднял мятеж, и депутаты задумались, а не являются ли дискредитацией сведения об этом. Возник новый законопроект — с предложением исключить из поля действия закона все совершенное добровольцами вне зоны боевых действий. Но Верховный суд дал на него отрицательный отзыв.

Зато был принят другой проект: закон о военных фейках расширили на все тех же добровольцев и ужесточили с 5 до 7 лет уголовную ответственность за повторную дискредитацию армии. Авторы — снова Володин, Яровая, Пискарев и Картаполов. Схема прежняя: поправки к внесенному в конце 2022 года проекту совсем другого содержания — о наказании за проникновение на охраняемый объект. 14 марта нынешнего года во втором чтении он был принят.

На фоне сложностей с импортозамещением поберечь кнопки для голосования от амортизации — дело государственное. А уберечь нужные законопроекты от лишних рисков при обсуждении — тем более. Для экономии сил и времени народных представителей от обсуждения внесенных проектов. Ведь и так все ясно.

Как-то в одном региональном парламенте оппозиция предложила запретить передачу карточек для голосования. Инициатива вызвала искреннее удивление вице-спикера (в прошлом — капитана 1-го ранга). Он бесхитростно спросил коллег, зачем им что-то себе запрещать, ведь они и так «лучшие люди!» Коллеги, конечно, согласились.

Татьяна БРИЦКАЯ,
«Новая»

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СПАСАТИ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

МОЖНО ЛИ ОБЪЕДИНИТЬ РОССИЮ БЕЗ ПОМОЩИ БЮРОКРАТИИ НА НОВЫХ УСЛОВИЯХ И С НОВЫМИ ЦЕЛЯМИ

Мне кажется, что большинство изготавливаемых сегодня в неограниченном количестве политических проектов «спасения России» являются недостаточно «сумасшедшими» для этой страны.

Ее исторический опыт свидетельствует, что успешными в ней оказывались зачастую только самые фантастические, самые одиозные планы. И, наоборот: все нормальные, разумные и сбалансированные идеи тут с треском проваливались, оставаясь лишь пометками в черновике русской истории. В этой связи мне захотелось обратить внимание заскукавшей в душном зале анатомического театра публики на сценарий, кажущийся достаточно сумасшедшим, чтобы сбыться в России.

I Вот тебе, бабушка, и поднялись с колен...

Меня всегда удивляло, что критика путинизма в основном ведется с двух сторон: либо с позиций гуманизма (он же — либерализм, демократизм, конституционализм и все такое же хорошее), либо с позиций черносотенного шовинизма, который странным образом считает, что все делается правильно, но недостаточно. На мой же взгляд, более всего вопросов к путинизму должно возникать у нормального русского национализма, причем именно по той линии, которую Путин обозначил сегодня как приоритетную для себя: русская цивилизация, «русский мир», судьба русской культуры и даже суверенитет с независимостью.

Вместо того чтобы продолжать строить свой цивилизационный путь, предлагая себя в качестве магистрали между Востоком и Западом, Севером и Югом, Кремль подвязывает Россию к китайскому плану глобальной экспансии. То, что в России 20 лет вместо того, чтобы вкладываться в развитие, складывали деньги в кубышку, половину которой тупо поте-

ряли, а половину просадили в Украине, говорит о многом. Не развивались, потому что все 20 лет готовились к нападению, копили на черный день и даже не скрывали этого. Наоборот, гордились. Черный день и получили в конце концов. И нет никакой нелиберальной мудрости в финансовой политике Кудрина, а есть сервильная политика визиря, который обслуживал фобии режима, откладывая «похоронные деньги». Они и стали в конце концов похоронными в прямом смысле этого слова.

По губительности последствий эта политика сопоставима только с трагедией Китая, который в рамках бюрократической оптимизации уничтожил весь свой флот накануне эпохи Великих географических открытий. Это предопределило деградацию Китая до уровня колонии Запада на несколько столетий. Но, помилуй бог, не надо же до такой степени косплеить императорский Китай. И для чего? Чтобы к середине XXI века стать колонией того самого Китая? Вот тебе, бабушка, и поднялись с колен...

II Исторический штопор

Справедливости ради надо признать, что беды России начались намного раньше, чем на сцене появился Путин. Более того, он потому и появился на сцене, что до него Россия уже была в беде. Уже в начале XX века русская цивилизация переживала глубокий кризис, следствием, а вовсе не причиной которого как раз и стала революция, потрясшая не только Россию, но и весь мир. Системный характер этот кризис приобрел уже в последней четверти XIX — первой четверти XX века и с тех пор практически не прекращался.

Возникший на гребне этой революции режим казался многим — причем не только в России — цивилизационным решением, но оказался на деле «цивилизационным карманом», в котором Россия потерялась на 70 лет. В результате в кон-

Точка зрения

це XX века кризис проявил себя с удвоенной силой и привел к распаду «гранзитной» советской империи. Поскольку его фундаментальные причины так и не были устранены, он продолжился с ускорением и после реформирования СССР в Россию, «свалившись» в конце концов при Путине в то, что мы сейчас наблюдаем.

Системный кризис русской цивилизации начался задолго до Путина, и, к сожалению, с уходом Путина с исторической сцены он не завершится, а возможно, даже ускорится. Другое дело, что этот кризис можно попытаться преодолеть, а можно усугубить, и Путин — это явно не про преодоление.

Историческая роль Путина будет оцениваться не по тому, как он сумел консолидировать власть вокруг себя, а народ — вокруг власти, а по тому, как именно он воспользовался этой практически неограниченной властью в интересах народа. Не Путин посадил нас всех в самолет, который сорвался в исторический штопор. В общем, он был лишь одним из нас, находившихся на этом несчастливом борту. Вместе с нами он поначалу десять лет наслаждался сладостью невесомости, которую некоторые принимали за свободу, и так же вместе с нами испытал шок, когда начались перегрузки. Но потом каким-то сквозняком его вынесло в кабину пилота, и он оказался в роли камикадзе. Ну, штурвал рано или поздно окажется в руках другого камикадзе, а как выровнять лайнер и вывести Россию из штопора?

III

Запрос на спасение и спойлер ответа

А может, никакого кризиса нет и все это выдумки? Что можно на это ответить? Можно гордиться тем периодом русской истории, который так красочно описан в учебнике Мединского, или ужасаться им, можно долго спорить о дефинициях, называя болезнь здоровьем и наоборот, но есть один предельно простой критерий, указывающий на динамику этого кризиса, — демография. За последние 100 лет в России демографические изменения происходили в основном в одном направлении: общая убыль населения, опережающая убыль собственно русского населения (титulyного этноса), опережающая убыль и деградацию русских элит (в основном вследствие непрерывных войн и репрессий). То есть как минимум демографический кризис в России следует признать фактом, не подлежащим оспариванию.

Почему демографический кризис в России напрямую связан с цивилизационным кризисом (в целом это необязательная связь)? Потому что с момента своего возникновения и вплоть до сегодняшнего дня русская цивилизация была и остается экстенсивной, то есть развивающейся за счет непрерывной, часто территориальной экспансии, для обеспечения которой как раз и необходим постоянный опережающий рост населения. Кризис русской цивилизации — это прежде всего кризис ее привычного исторического бытия. Теряя население, она больше не может развиваться прежним способом. И не только потому, что уперлась со всех сторон в другие цивилизации, которые развиваются быстрее и агрессивнее, чем она сама, но и потому, что количественная и качественная деградация титульного этноса не позволяет России удерживать и нормально развивать уже имеющиеся у нее территории.

Испытывающая хронический дефицит населения русская цивилизация начинает сжиматься. Это напоминает эволюцию гаснущей звезды, теряющей энергию: когда энергия плазмы заканчивается, сначала происходит резкое расширение (советская империя), на смену которому приходит такое же резкое

и катастрофическое сжатие (посткоммунистическая Россия), которое, скорее всего, закончится превращением России в какого-нибудь «красного карлика» или даже в «черную дыру». Единственный способ спасти цивилизацию на этом драматическом этапе ее эволюции — это найти новый источник энергии и переступить движок. Все остальное — тщетные попытки обмануть себя и окружающих, обреченные на провал даже тогда, когда они кажутся многообещающими и дают краткосрочный эффект.

Подсознательно общество догадывается о том, насколько глубокий кризис, и поэтому в отношении «русского мира» действительно существует не сформу-

ской гыжи». Являясь образцом экстенсивного развития и не имея возможности существенно продвигаться на Запад, Россия «выдавливается» наружу по линии наименьшего сопротивления, то есть в восточном и юго-восточном направлениях. Выражаясь более поэтическим языком, она прирастала Сибирью. Сибирь и Дальний Восток, а вовсе не Украина являются главным стабилизатором русской цивилизации. Именно этот гигантский «грыжевый мешок» придавал и придает России уникальную устойчивость.

NB1.: На этом месте необходимо сделать паузу. Одним из самых устойчивых мифов современности, к моему огромному удивлению, в равной степени

лированный в рациональных терминах «запрос на спасение». Но кто сегодня ищет, предлагает или хотя бы обсуждает эти новые источники силы, новые смыслы и новые пути развития русской цивилизации в среде русской оппозиции? Практически никто. Неудивительно, что ни одна оппозиционная программа не находит массовой поддержки у населения. А кто сегодня имитирует этот поиск, постоянно говорит о цивилизационной угрозе и о спасении русского мира? Путин. Неудивительно поэтому, что его программа псевдоспасения находит-таки массовую поддержку и понимание у существенной части того же населения.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАЧАЛСЯ ЗАДОЛГО ДО ПУТИНА, И, К СОЖАЛЕНИЮ, С УХОДОМ ПУТИНА С ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЫ ОН НЕ ЗАВЕРШИТСЯ, А, ВОЗМОЖНО, ДАЖЕ УСКОРИТСЯ

Путин дает пусть и ложный, но зато простой и понятный ответ на вопрос о том, что спасет Россию. И этот ответ — военный. И за неимением других внятных ответов он принимается как единственно возможный и правильный. То есть Путин продает России старую цивилизацию по цене новой, выдавая старые, изжившие себя идеи за инновационные.

IV

Сибирь — цивилизационный мотор России

Эволюция русской цивилизации за последние 500 лет происходила в основном за счет выпячивания «геополитиче-

распространенном как внутри России, так и в Европе (чаще всего я слышал его в университетских кругах Британии), является миф о сакральной роли для Российской империи (и соответственно — для русской цивилизации) обладания Украиной. Мол, Украина — это священный Грааль, утратив который, Россия перестанет существовать как империя или даже вообще существовать.

Мне трудно понять истоки этого странного заблуждения, и тем более мне трудно найти какие-либо рациональные аргументы, защищающие этот тезис. Насколько я могу представить, непосредственными вдохновителями

дуг пусть медленно, но неуклонно и при этом совершенно естественным образом переключаться на новые «внешние» центры притяжения только потому, что их связи с Москвой, увязшей в своих европейских «терках», будут деградировать.

Для нормального функционирования русской цивилизации сильный Китай представляет сегодня угрозу самим фактом своего существования. Ему и делать ничего не придется, и за 50–70 лет все случится само собой. А вот если Россия ничего не будет делать, то она потеряет контроль (фактический) над этими территориями, что неизбежно приведет к утрате ее цивилизационной идентичности. Надо было обладать редчайшей исторической слепотой, чтобы повестись на такую геополитическую авантюру, как военные действия в Украине, при сложившейся конфигурации сил.

Давая комплексную оценку эпохи Путина, я вынужден констатировать, что сначала Россия в 2014 году обменяла Крым на всю Украину, а затем в 2022-м обменяла всю Украину на Сибирь и Дальний Восток. Вот такая цепочка неэквивалентных обменов получилась. Но если с первым обменом уже ничего сделать нельзя — дело прошлое, то за второй еще можно побороться. Именно Сибирь и Дальний Восток являются тем плацдармом, который может позволить русской цивилизации обрести второе дыхание. Прав был Ломоносов-то, хотя всех деталей предвидеть и не мог.

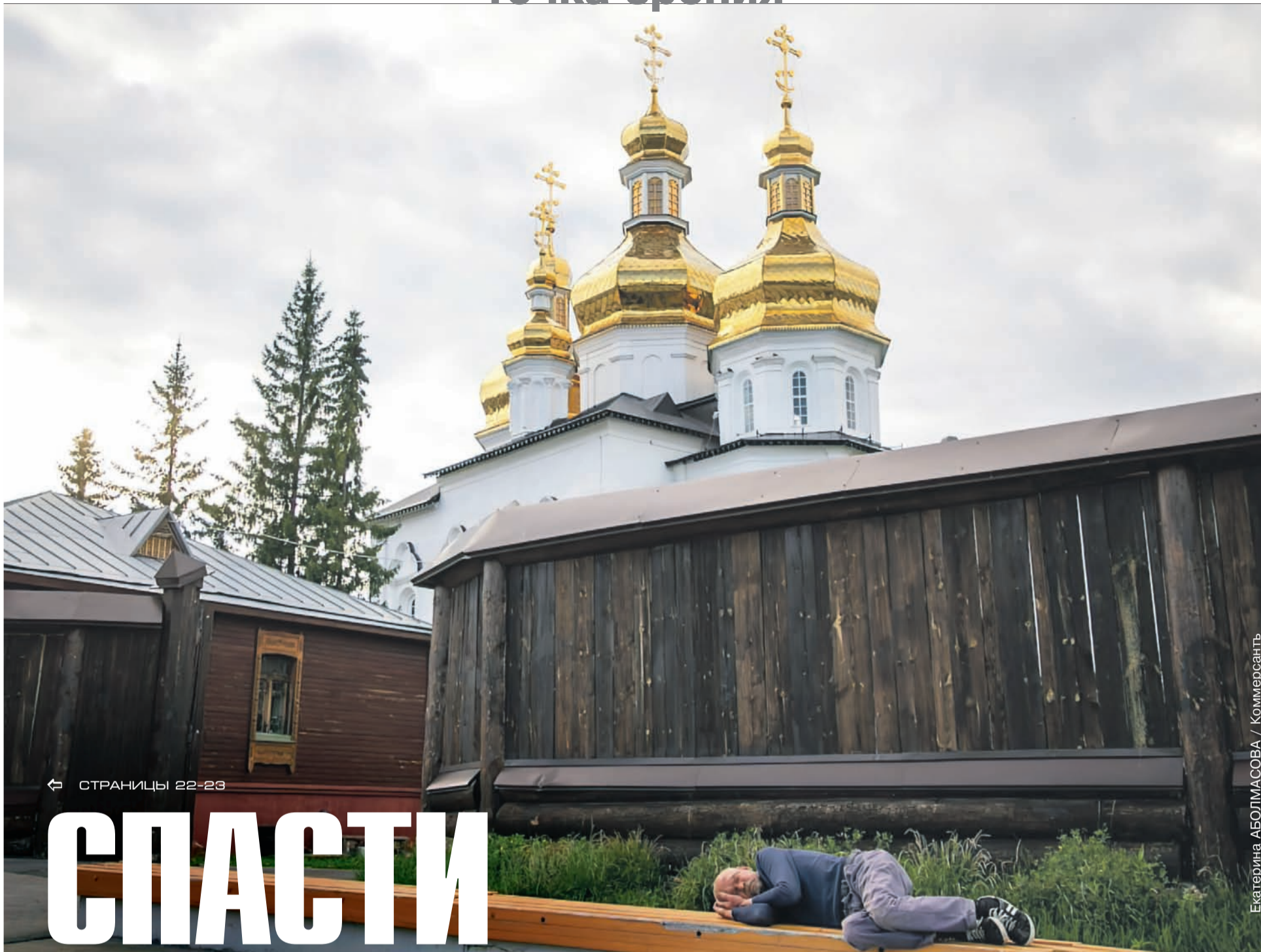
Путин много сделал для того, чтобы перетянуть столицу или хотя бы часть столичных функций в свой родной Петербург. Но та вода утекла, и никакого исторического смысла эта акция, даже если бы она удалась, не имела бы. Другое дело — Сибирь. В ноябре 1994 года я с Вадимом Цымбуриным провел в Шанинке семинар, на котором рассматривали модель переноса столицы России в Новосибирск как стимул для формирования новых геополитических ориентаций. Тогда это была своего рода веселая игра молодых резвящихся умов. С высоты сегодняшнего дня это видится мрачной упреждающей утопией. Только достижение качества цивилизационной «сверхпроводимости», при котором коммуникация Востока и Запада через русскую Евразию окажется более предпочтительной, чем через пресловутый китайский «один путь», предоставляет русской цивилизации шанс на выживание в долгосрочной перспективе.

V

От цивилизации-крепости к цивилизации-посреднику

Можно ли вообще еще что-то предпринять для спасения русской цивилизации или она обречена? Теоретически шанс на спасение есть, но реализация его на практике представляется крайне затруднительной. При наличии с разных сторон двух, если не трех мощных цивилизационных конкурентов, каждая из которых многократно превосходит Россию по своим ресурсам, последняя может сохраниться только в совершенно новом качестве — как цивилизация, которая делает себя необходимым звеном глобального междоцивилизационного взаимодействия. При невозможности навязать свою игру необходимо грамотно встроиться в чужую игру на достойных условиях. Но как?

В одном из рассказов Виктории Токаревой эмигрантка со стажем, поучая молодого художника, желавшего во что бы то ни стало бежать из СССР на Запад, чтобы «просто мести полы», говорила: «Здесь все метлы розданы!»

← СТРАНИЦЫ 22-23

СПАСАТИ

ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Екатерина АБОЛМАСОВА / Коммерсантъ

К сожалению, сегодня в мире все «цивилизационные метлы» тоже давно розданы. Чтобы попасть в цивилизационную премьер-лигу, России, будь она хоть трижды демократией, придется изрядно потрудиться, растащив конкурентов локтями. Ситуация осложняется тем, что помимо привычной конкуренции со стороны Запада, изредка усугубляющейся присоединявшимся к Западу Югом, Россия столкнулась с мощными игроками на быстро растущем Востоке. Такой комбинации исторических вызовов раньше не было.

Для этой трансформации из цивилизации-крепости в цивилизацию-посредника важнейшей предпосылкой является сохранение эффективного и сбалансированного взаимодействия со всеми конкурирующими цивилизационными платформами. И именно поэтому ничем не объяснимый, кроме узкоэгоистических интересов питерского (в широком смысле слова) клана, конфликт с Западом и курс на самоизоляцию по отношению к Западу являются суицидальной стратегией для будущего русского мира.

Впрочем, все это уже было описано в литературе. Как говорил Генри Боленброк юной Абигалль Черчилль, если большое государство намерено завоевать маленькое государство, то маленькое государство обречено, но если два боль-

ших государства намерены завоевать маленькое государство, то у маленького государства появляется шанс. Это касается и цивилизаций.

VI

Альтернативная цивилизация града Китежа

Когда все иллюзии путинской реставрации улетучатся, историческая правда предстанет перед Россией во всей своей ужасающей наготе: тот способ, с помощью которого русская цивилизация развивалась последние 500 с лишним лет, полностью исчерпал себя. А раз так, то ответ на вопрос, быть или не быть русской цивилизации — будет зависеть исключительно от ее способности или неспособности к перевоплощению, то есть к радикальному и бескомпромиссному переустройству себя. Более радикальному, например, чем большевистский переворот, который на поверку оказался «перелицовкой» империи «мехом внутрь».

Но что это значит? Нельзя же просто взять и стать другими только потому, что этого очень хочется. Так не бывает. Перестроить себя на принципиально иных основаниях на пустом месте — это

утопия. Призывать к этому — все равно что стать героем анекдота про филина, который советовал зайцам стать ежиками, чтобы спастись от лис. Но есть одна хорошая новость. Место это не совсем пустое. У своих истоков русская цивилизация потенциально намечала две линии развития, каждая из которых обещала быть успешной. Впоследствии, однако, востребованной оказалась лишь одна модель, а вторая стала еще одним русским «градом Китежем» и ушла на дно исторической памяти как нереализованная возможность. Поэтому речь идет не о конструировании какой-то новомодной исторической линейки, а о восстановлении забытой традиции. Парадоксальным образом спасение русской цивилизации может оказаться возвращением к утраченным корням, но только гораздо более глубоко зарытым и поэтому более фундаментальным, чем те корни, до которых сумели дорыть авторы нового краткого курса истории России.

В XV веке великорусская народность стояла на развилке двух дорог. Одна вела в Московию, к государству, которое несколько столетий спустя один из русских императоров, по имеющимся апокрифам, определил как «державу военную», смысл существования которой — быть угрозой миру. Этой дорогой, собственно, и пошло историческое развитие, ее

изгибы и ухабы нам известны во всех мельчайших деталях.

Но был и другой путь, о котором если и вспоминают, то нехотя и пренебрежительно. Этот путь пролегал через Тверское княжество и через Северную Русь (Великий Новгород и Псков), ее многочисленные торговые города-республики. По сути, речь идет о двух моделях колонизации: «Руси Ермака» (сценарий военно-коммерческой колонизации) и «Руси Никитина» (сценарий цивилизационно-коммерческой колонизации). Справедливости ради необходимо признать, что для успешной торговой колонизации в ту эпоху было мало шансов, что доказывает в том числе коммерческой несостоятельностью проекта Афанасия Никитина. Но это не значит, что потенциал для такой колонизации отсутствовал вовсе. Изворотливость, адаптивность, инициативность русского торгового класса даже сегодня, 500 лет спустя, производит впечатление.

Сейчас, когда пространство для силовой экспансии русской цивилизации стало крайне ограниченным и любые попытки вернуться на эту стезю лишь приводят к катастрофическому и бесперспективному изничтожению ресурсов, обращение к доселе недоиспользованному альтернативному методу, к той другой составляющей русской культуры, которую реформы Ивана Грозного и Петра Первого маргинализировали, видится почти единственным шансом на продление исторического бытия «русского мира».

Если русские хотят сохранить свое единое культурное и политическое пространство, они должны продемонстрировать такую же выдающуюся способность торговать (в широком смысле — взаимодействовать) с другими мирами, которую до этого они демонстрировали в основ-

ном только в умении завоевывать иные миры. Но это совершенно другой тип цивилизации, чем тот, к которому они привыкли; принципы его организации не просто отличаются от принципов организации русского мира за последние 500 лет, но и прямо противоположны ему. Либо Россия будущего будет неузнаваемой, либо ее не будет.

VII

Сказка о потерянном времени для затерянного мира

Итак, допустим, русские переосмыслили все, что с ними произошло, причем не за последние 40, а за последние 400 лет, увидели себя в историческом зеркале в полный рост, ужаснулись, отшатнулись и решили «стать ежиками». Что дальше?

Если вбить в поисковик вопрос о том, во сколько России уже обошлась военная кампания в Украине, то заслуживающим доверие выглядит ответ: 167 млрд долларов США. Думаю, что расходы даже выше, но возьмем эти цифры за базовые. Запомнив эту цифру, посмотрим на проблему с другой стороны. Тоннель под Беринговым проливом, соединяющий Россию с Америкой, обошелся бы в 65 млрд долларов. Мост, связывающий материк с Сахалином, стоил бы 30 млрд долларов, а следующий, связывающий Сахалин с Японией, — еще 50 млрд долларов. Железнодорожная ветка, связывающая существующие магистрали с Беринговым проливом, обошлась бы еще в 30 млрд долларов. То есть все вместе как раз столько, сколько режим уже отдал на военные цели, у которой конца-края не видно. И это я еще молчу о тех 300 млрд долларов, замороженных на западных счетах, которые, как я считаю, в Россию, скорее всего, не вернутся.

Мало того что эти проекты изменили бы не только облик Сибири и Дальнего Востока, но и всей России, они-то как раз и дали бы русской цивилизации шанс на выживание даже в условиях демографического кризиса. Как нетрудно понять, это ее единственный шанс: быть цивилизацией-посредником. И да, в этом качестве Россия — прямой конкурент Китая, который выстраивает свой «единственный путь». Ведь потому и один только путь, что все другие Китай уничтожит. И поэтому когда Си обнимает Путина в Пекине, он таким образом душит будущее России как цивилизации в своих объятиях.

Таким образом, первое условие самосохранения русской цивилизации — перестать сжигать себя в топке военных действий. Остальные условия должны быть надстройкой над этим базисом.

VIII

Инструкция по восстановлению цивилизаций

Русский мир сегодня — как поврежденный файл: он где-то существует, но доступ к нему утрачен. Я бы свел «необходимое и достаточное» для восстановления доступа к русской цивилизации к пяти простым шагам.

Во-первых, придется прекратить гражданскую войну и устроить всеобщее «прощеное воскресенье», потому что «ежиками» можно стать либо всем вместе, либо никак. Военных преступников вроде тех, что убили семью в Волновахе, будут, конечно, судить, но в целом и бывшие ветераны боевых действий, и бывшие борцы с режимом должны будут научиться жить в одной норе. Единственное условие — все принимают новые правила игры. И конечно, так выйдет, что очень многие последние станут первыми, как это ни противно. С этим придется жить.

NB2: Я хорошо понимаю, какое отторжение этот первый шаг вызывает у обеих сторон противостояния, и поэтому готов здесь сделать еще одну паузу в изложении, чтобы прояснить свою позицию. Все войны заканчиваются, кроме гражданских. Эти могут продолжаться бесконечно. И главная причина в том, что победа одной стороны в гражданском противостоянии означает не его прекращение, а его развитие. Просто доминанты меняются местами.

И чем оглушительней победа, тем глубже становится гражданский конфликт и тем больше насилия требуется со стороны государства для его подавления. Это замкнутый круг, выход из которого один — компромисс между идеологическими врагами. Но не беспринципный компромисс, а компромисс на основе признания определенных принципов как незыблемых. В конце концов, и Лени Рифеншталь продолжала снимать фильмы о природе после поражения нацизма, и Карл Шмитт продолжал преподавать конституционное право, несколько сотен тысяч членов творческих союзов нацистской Германии тоже не улетели на Луну, а продолжили заниматься своим делом. Для меня достаточно того, чтобы Соловьев

Виктор КОРОТАЕВ / Коммерсантъ

прямо как Пригожин в Кремле, пока был жив (шутка). И со всеми — значит, со всеми, поэтому не надо стремглав бросаться от Китая в Америку и от Турции в Европу. Надо и старое вернуть, и новое не растерять.

В-третьих, для посредничества нужно создать инфраструктуру. Я начал эту серию постов с гипотезы о том, что за уже уплаченную цену военной операции Россия могла бы приобрести существенную часть того технологического «интерфейса», который необходим ей для полноценного использования тех цивилизационных преимуществ, которые предоставляет ей ее географическое положение. Для этого прежде всего требуется «прорубить» новое «окно в Европу», но уже не на Западе, а на Востоке, через США, Японию и Южную Корею.

В-четвертых, все эти новые «входы-выходы» из России окажутся в лучшем случае прожорливыми и бесполезными «белыми слонами», а в худшем — «отвязками», отцепляющими Сибирь и Дальний Восток от европейской России и пристегивающими их к чужим берегам, если втрое больших ресурсов не будет потрачено на создание инфраструктуры, соединяющей обе части России в единый логистический хаб. Россия не сможет долго существовать в форме гантели, где Восток и Запад соединены лишь тонким перешейком Транссиба.

В-пятых — и это, пожалуй, самое главное, — необходима новая политическая сервисная система для обслуживания этой новой сложной инфраструктуры. Очень часто можно услышать сегодня: «А зачем России демократия, федерализм, правовое государство? Баловство это». И действительно, незачем, если Россия остается военной цивилизацией. Более того, такой России это только во вред. Но другой России, сформированной вокруг другой цивилизационной парадигмы, — не

военной, а торговой — без этого сложного интерфейса не выжить. Нынешняя «вертикаль власти» не способна обслуживать столь сложный механизм, каким является цивилизация-посредник.

Один большой утопист когда-то написал, что все предшествующие исторические формации лишь усиливали государство как машину насилия, в то время как в рамках предлагаемой им утопии предполагается эту машину уничтожить. Написал и создал систему государственного насилия, равной которой человечество на тот момент еще не знало. Я буду осторожнее в выражениях и обещаниях, чтобы не попасть впросак, как упомянутый мною утопист. Все, что мы знали о государственном единстве русского народа до этого, сводилось к идее объединения народа в единое целое при помощи московской (в течение трехсот лет — питерской) бюрократии. Политическая задача, которую предстоит решить по ходу «цивилизационного разворота», сводится к тому, чтобы заменить бюрократическую иерархию Москвы в качестве основы русского единства консенсусом местных элит, подобрав для этого подходящий политический формат. Эта задача сопоставима по сложности с петровскими и большевистскими реформами, но это не значит, что она теоретически не имеет решения.

Вы еще хотите спасти русскую цивилизацию или проще все-таки уйти вместе с ней на дно, причитая, проклиная, взывая, обличая, сочувствуя — но ничего не делая?..

Владимир ПАСТУХОВ*,
доктор политических наук, University
College of London

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

«**ОДИН БОЛЬШОЙ УТОПИСТ КОГДА-ТО НАПИСАЛ, ЧТО ВСЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ ЛИШЬ УСИЛИВАЛИ ГОСУДАРСТВО КАК МАШИНУ НАСИЛИЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК В РАМКАХ ПРЕДЛАГАЕМОЙ ИМ УТОПИИ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ЭТУ МАШИНУ УНИЧТОЖИТЬ**»

Тут необходимо уточнить, что я собираюсь писать не о том, что русские на самом деле будут делать (это мы как раз, к сожалению, неплохо представляем), а о том, что они могли бы сделать теоретически, чтобы сохраниться как цивилизация. Даже на этот вопрос ответить непросто, потому что положение России сейчас очень сложное, и чтобы реализовать запрос на спасение, русским придется пройти сквозь очень узкое историческое сито, которое до этого многих и не таких «великих» оставило за бортом.

не мог заниматься пропагандой в том виде, в котором он сейчас ею занимается. Видеть его «распятым» не обязательно. На то есть высший суд.

...Во-вторых, потребуется заново учиться со всеми дружить и всем улыбаться, хоть это даже еще противней, чем улыбаться самим себе. Когда нельзя задушить военной силой (а к этому моменту станет окончательно понятно, что нельзя), остается одно — душить в объятиях. Учиться ладить со всеми, всем быть нужными, всем полезными и со всеми отзывчивыми, ну

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ВРУТ!

**ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ
СОЛНЦЕ, ХОРОШИЕ
ДОРОГИ, СВОБОДА
СЛОВА — МЫ СОБРАЛИ
20 НЕВЫПОЛНИМЫХ
ОБЕЩАНИЙ
РОССИЙСКИХ
ЧИНОВНИКОВ**

«Чиновники не должны врать и вводить людей в заблуждение», — заявил этим летом генпрокурор Игорь Краснов. Не должны. Но врут. Более половины россиян обвиняют чиновников во лжи о положении дел в стране и при этом уверены: среди простых людей врунов вдвое меньше. Получается, чиновники в глазах своих работодателей (источником власти-то, по Конституции, является народ) — кто-то вроде инопланетян. Мы-де в целом правдивы, а вот они — лгуны. Причины этому возможны две: либо чиновные места делают прекрасных людей мерзавцами, что маловероятно, либо мы с вами плохие хедхантеры — нанимаем

на работу (путем выборов, разумеется) кого попало. Когда в 2021 году депутат Госдумы Олег Нилов («СР») предложил наказывать нарушивших предвыборные обещания, законопроект отклонили — поправки в УК заблокировал кабмин, так как «статистических и иных данных, которые бы обосновывали необходимость криминализации подобных деяний, в документе нет». То есть якобы никто не изучал, врут ли государственные мужи. Мы вспомнили случаи самых громких неисполненных обещаний чиновников и депутатов разного уровня. Вывод очевиден: врут.

Электрическое солнце

Через месяц в Мурманске начнется полярная ночь: солнце уйдет за горизонт 2 декабря, а первый луч пробьется лишь через 40 дней. Город погрузится во тьму, а ведь его уже давно могло бы освещать искусственное солнце! Такое обещание губернатор Андрей Чибис дал горожанам в июле 2019 года. Изумленному народу он заявил, что электрическое солнце будет светить вместо натурального, уже и место выбрано — на горе Горелой. На дворе 2023-й, а о рукотворном солнце не вспоминают. Как и о яхтах со всего света, которых Чибис обещал принять в порту Лиинахамари. В 2020 году было объявлено, что в бухте этого поселка разместится портовая инфраструктура для захода круизных судов и яхт, дайвинга и морской рыбалки. Оптимистичные планы

рейтинг вранья

подавались как спасение Печенгского района после закрытия плавильного цеха «Норникеля». На потанинские деньги и обещали построить порт. Правда, бухта Лиинахамари используется военными, а поселок входит в погранзону. Так что никаких яхт там нет, а получивший налоговые льготы проект «переехал» за 100 км — на полуострова Средний и Рыбачий.

«Мы обсуждали проект не порта, а проект туристический, — заявил губернатор на очередной прямой линии. — Принятое решение немужно сдвинуть это вправо. Я не исключаю, что там будет порт, но на моей жизни и при моей работе в Мурманской области мы точно не рассматривали этот проект с какой-то долей серьезности». Видимо, шутку губернатора всерьез восприняла лишь его пресс-служба, которая 28 июля 2020 года опубликовала сообщение о планах по созданию в Лиинахамари морского порта.

Наверное, шуткой оказался еще один проект — «Новый Мурманск» (не путать с Нью-Васюками) на западном берегу Кольского залива. Его Чибис обещал Путину.

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / Коммерсантъ

Андрей Чибис

30 августа 2019 года на встрече с главой государства врио губернатора объявил: «Мы хотим реализовать проект на западном берегу Кольского залива, напротив Мурманска, и там создать научно-образовательный центр, компетенцию в виде ядерной физики. То есть фактически консолидировать всю мировую арктическую повестку для того, чтобы это происходило у нас». Через некоторое время проект переключался на восточный берег, а место ядерной физики заняли термы (тут все представили пухленького Чибиса в римской тоге) и рестораны. Для их появления, правда, нужно было снести судоремонтный завод. Местные пропагандисты всю осень клялись противников идеи, но уже этой осенью концепция поменялась — Чибис заявил, что завод нужен компании S7 Group, поэтому термам найдут иное место — на улице Подгорной, в депрессивном районе Мурманска.

Приложите «Подорожник»

К 800-летию Нижнего Новгорода города было обещано восстановить в кремле фуникулер, созданный в 1896 году к Всероссийской промышленной выставке. На работы было выделено 1,3 млрд рублей, но в юбилейном 2021 году объект не сдали, перенесли открытие на конец 2022 года, потом — на первый квартал 2023-го. Фуникулер не запущен до сих пор.

Символом чиновничьих обещаний стало омское метро. Его строительство началось в 1992 году; планировалось пустить его сначала в 1997 году, затем в 2008, 2012, 2015 и 2016-м. В феврале 2014 года правительство Омской области предложило соединить построенные подземные объекты с наземным рельсовым транспортом, но уже 6 ноября 2014 года появилось сообщение о консервации строительства. В 2018 году губернатор Бурков заявил, что окончательное решение по метро вот-вот примут. Год спустя усилиями приезжавшего в Омск вице-премьера Мутко — приняли: метро

не будет. Но в этом году чиновники — уже новые — снова обещают возродить долгострой, для начала им понадобился 121 млн рублей на разработку проекта

ГЛЕБ ЩЕПКУНОВ / Коммерсантъ

Валерий Радаев

«интеграции недостроенного метро в транспортную сеть Омска».

С метро связано и неисполненное обещание петербургского губернатора Беглова. Он обещал поставить новые вагоны для «подземки» к 320-летию города. Сначала сулили 320 штук — по числу лет. Потом — 950. В конце января текущего года Комитет по транспорту действительно отчитался о закупке 950 новых вагонов, но не для метро, а для «наземного вида транспорта», поставят их будут в течение 10 лет. Так что юбилейный подарок пассажирам оказался несколько менее масштабным: согласно губернаторскому отчету, «к 320-му дню рождения Петербурга были выпущены сувенирные карты «Подорожник».

ВАЛЕРИЙ ШАРИФУЛИН / ТАСС

Александр Бурков

Кладбище, дороги, вырезвитель

В городе Коврове Владимирской области людям обещали не парк и не солнце, а нечто более реалистичное — кладбище. В городе их три, одно закрыто, на втором разрешены только родственные захоронения, третье вышло за свои границы — хоронят в лесу. Мэр Анатолий Зотов в 2014 году, баллотируясь, пообещал создать новый некрополь. Проектно-сметная документация на его строительство и правда была разработана в 2015 году. В 2018 году на планировку территории было потрачено 26 млн рублей. Год спустя поплыл грунт. Кладбище открыли лишь в феврале 2022 года, уже при другом мэре.

А вот обещания федеральных чиновников. Экс-министр транспорта Максим Соколов в 2016 году обещал «обеспечить приведение в стопроцентно нормативное состояние российские дороги уже к концу 2018 года». Не довольствуясь эмпирическими наблюдениями, сошлемся на данные Росстата, согласно которым доля дорог регионального и муниципального или межмуниципального местного значения, отвечающих нормативным требованиям, по итогам 2022 года — 52,6%.

А вот из области курьезов: перед чемпионатом мира по футболу, который проходил в 2018 году, тогдашний губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко пообещал найти деньги на единый вырезвитель. Проще службы «Одного окна», видимо. «Проще и лучше было бы не эти отделения где-то открывать, создавая тем самым проблемы для нормальных людей, а какой-то четкий правовой механизм, который позволил

бы создать отдельное специализированное подразделение, куда бы мы всю эту публику свозили. Вот на это деньги мы найдем», — уверял он. Не нашел, но может, это и к лучшему?

Сортиров нет, цензура — есть

Обещают не только чиновники в личном качестве, но и правящая партия целиком. В 2003 году «Единая Россия» пообещала справиться с бедностью в России. По итогам первого квартала 2023 года за чертой бедности находилось 13,5% жителей России — 19,6 млн человек. Во втором квартале численность населения с доходами ниже границы бедности равнялась 15,7 млн человек, или 10,8% жителей страны.

Все та же партия пообещала «создать на селе нормальный быт, сопоставимый с городскими условиями». По данным Росстата (по итогам переписи 2021 года), примерно у 6,6 млн семей в доме нет туалета. Более 2,6 млн человек не имеет вообще никакой канализации, а в 117,6 тысячи домохозяйств Росстат не обнаружил признаков туалета ни в доме, ни на придомовой территории.

Традиционное партийное обещание — рост пенсий. К 2020 году — «не менее трех прожиточных минимумов пенсионера». Но в 2022 году средняя пенсия все еще была менее двух прожиточных минимумов, установленных для пожилых граждан.

Немало обещаний связано со свободой слова. В 2009 году авторы политпрограммы партии писали: «Мы не приемлем цензуру». В 2017–2023 годах депутаты «Единой России» инициировали принятие законопроектов, которые ограничивают свободу СМИ. Например, закон о «СМИ — иностранных агентах» (общее число СМИ и журналистов-«иноагентов» уже превысило 160), законы о «фейках» и «дискредитации» армии, добровольцев и госорганов, которые де-факто ввели цензуру. К концу 2022 года усилиями исполнительной власти в России были заблокированы сайты около 300 медиа. Крупнейшие независимые медиа были ликвидированы (как «Эхо Москвы»), лишены лицензий (как «Новая газета»), внесены в реестр нежелательных организаций (например, «Медуза», «Важные истории»).

Обнуление обещаний

Базовое обещание не менять Основной закон страны было дано Путиным в 2005 году. «Ни при каких обстоятельствах менять Конституцию я не намерен», — так он ответил на вопрос Fox News. До этого он уже не раз заявлял, что Конституция не позволяет ему остаться президентом на третий срок и что менять ее он не собирается. После этого произошла «рокировка», и Владимир Путин вернулся на третий срок после Дмитрия Медведева, а в 2020 году изменение Конституции путем голосования на пеньках позволило и вовсе обнулить его президентские сроки. В теории в 2024 году может начаться его пятый президентский срок.

Еще одна гарантия, данная Владимиром Путиным, — неизменность пенсионного возраста. Вот что он говорил в 2005 году: «Я против увеличения сроков пенсионного возраста. И пока я президент, такого решения принято не будет! Я вообще считаю, что у нас нет необходимости повышать срок выхода на пенсию. Еще раз повторю: я против увеличения возраста выхода на пенсию!» Примерно то же самое он повторял в 2007, 2010 и 2015 годах. В 2017 году впервые признал, что решение о повышении пенсионного возраста «обсуждается на экспертном, на правительственном уровнях», а в 2018-м, отвечая на вопрос о Пенсионной реформе, сказал: «Вы

знаете мою позицию, я всегда относился и отношусь сегодня к этому в высшей степени осторожно и аккуратно». И подписал закон о повышении пенсионного возраста.

Путин обещал в двух качествах: как президент и как премьер. В этой роли в 2008 году он утвердил Концепцию долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года. Она включала:

- увеличение средней зарплаты до 2700 долларов США в месяц (средняя зарплата в России на 2023 год составляет 71 334 рубля — это около 710 долларов);
- увеличение показателя ВВП на душу населения до более чем 30 тысяч долларов к 2020 году (по итогам 2022 года ВВП на душу населения составил 15,44 тысячи долларов).

Теперь к внешней политике... В 2006 году Путин публично признавал Крым частью Украины, 4 марта 2014 года заявил, что вариант его присоединения к России не рассматривается. Через 12 дней, 16 марта, Крым и Севастополь после референдума присоединились к Российской Федерации. Позже, во время прямой линии 2014 года, Путин уверял, что «иначе в Крыму Россия поступить не могла».

...И к внутренней. 8 марта 2022 года Путин заявлял: «В боевых действиях не участвуют проходящие срочную службу. И не будет проводиться дополнительный призыв резервистов из запаса. Поставленные задачи решают только профессиональные военные». А 21 сентября подписал указ о частичной мобилизации.

Одно из ключевых обещаний принадлежит нынешнему лидеру «ЕР» Дмитрию Медведеву. Это недопущение внешнеполитической изоляции: «Мы одинаково понимаем то, какой не должна быть наша страна. Она не должна быть <...> в изоляции», — заявил он в 2011 году перед выборами в Госдуму. Стоит ли это комментировать? Россиянам сейчас закрыт доступ к визам десятков стран, в иные просто закрыт въезд, западные инвесторы покидают страну, бизнесы некоторых из них национализированы, Россия вышла из Совета Европы, ее жители более не могут рассчитывать на правосудие в ЕСПЧ, денонсирован ряд международных соглашений, приостановлено членство России в «Большой восьмерке», прекращена работа российской делегации в ПАСЕ, введено несколько пакетов международных санкций. Большая часть развитых стран признана Россией «недружественными».

Словом, главные, касающиеся ключевых сторон жизни россиянина, программные обещания как правящей партии в целом, так и ее лидера, а также много лет поддерживаемого ею кандидата, исполнены не были.

Можно ли привлечь политика к юридической ответственности за пустые обещания? Пример лишь один, и курьезный. В 2012 году в Вологодской области действующий глава рабочего поселка Ерзовка и член «Единой России» Валерий Голованов подал в суд на конкурента за то, что пункты его предвыборной программы якобы заведомо невыполнимы. Самовыдвиженец Александр Курнаков обещал произвести инвентаризацию жилфонда и сетей, завершить строительство водозабора, добиться землеотвода под кладбище, построить один многоквартирный дом и раз в полгода отчитываться перед избирателями. Городищенский районный суд требования главы Ерзовки удовлетворил и счел пункты предвыборной программы подкупом избирателей. Курнакова с выборов сняли — за 10 дней до дня голосования.

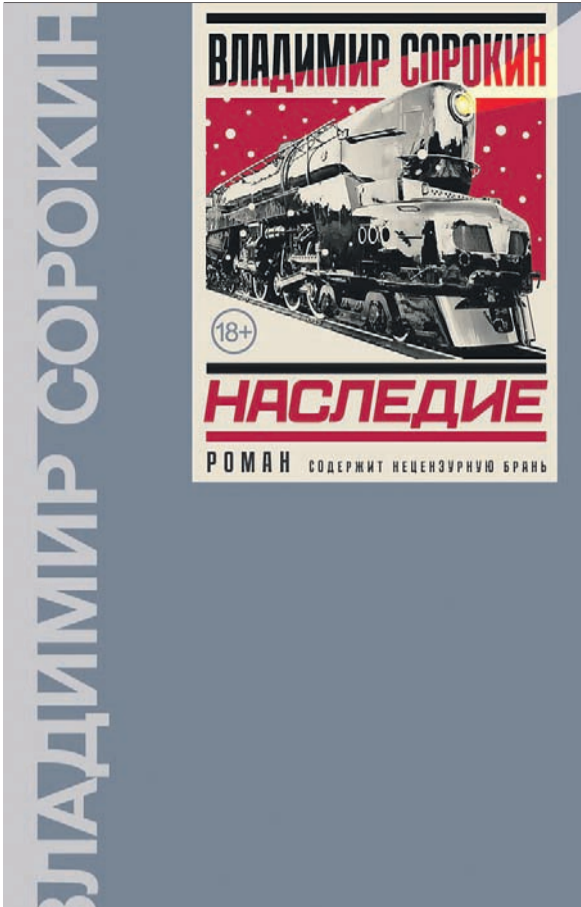
Татьяна БРИЦКАЯ,
Светлана ВИДАНОВА,
«Новая»

Впечатления

ПОСЛЕ БУДУЩЕГО

ВДОЛЬ КНИГИ ВЛАДИМИРА СОРОКИНА
«НАСЛЕДИЕ»

Мясо

Даже мне, читающему и пишущему о Сорокине 40 лет, стало жутко уже на первой странице его нового романа. Завязка происходит в поезде. Как часто бывает у Сорокина, техника в его книгах сочетает научно-фантастический инвентарь вроде лазерных бластеров с атрибутами стим-панка в виде пластиковых коней и допотопного паровоза. Вместо угля его топят нарубленным человеческим мясом, причем парным.

«Через час электропогрузчик подвез к паровозу другой контейнер, полный порезанных на куски человеческих тел.»

— Другое дело, — усмехнулся машинист.

— Свежати́на, — сумрачно подтвердил старшина.

От кусков человечины шел пар».

Напуганные дальше могут не читать, и в этом тоже видится замысел автора. Он умело дирижирует отношениями с читателями, отделяя нервных от стойких. Последние помнят сорокинские лозунги «буквам не больно» и поспешно ищут источник кошмара. Например, в пионерской страшилке «Бьется в тесной печурке Лазо». И все памятные по школе («Бронепоезд 14-69») и газете паровозы. Раньше они мчались в коммунизм, теперь привезли Ким Чен Ына во Владивосток (у Сорокина и китайцев он называется Хайшеньвэй).

Не самолет и ракета, а старомодная машина на пару, которую так любили наши классики для зачинов своих книг, знакомит героев и везет их вглубь романа. Он начинается у топки в кабине машиниста и движется вдоль состава вплоть до прицепленного пыточного вагона Ши Хо, что по-китайски означает «Стиснутые зубы», а по-европейски — «Железная дева».

Описывая зверства, Сорокин прибегает к знакомой по прежним книгам, в первую очередь это «Сердца четырех», манере. Если Тарантино гасит жестокость смехом, то Сорокин — деловитым стилем производственного романа. Превращение человека в «мясо» (критически важное для автора слово) описывается как нейтральный технический процесс.

«— Масло прокачай! — распорядился машинист.

— Сделаем!

На груди у машиниста заговорил в балаболе начальник поезда:

— Из Ши-Хо контейнер ломтей примите.

— Есть!»

Смутно понятное в этом диалоге слово «балабол», которое, видимо, заменяет

наш «мобильник», один из многих выделенных курсивом терминов, выдуманных автором и предлагаемых читателю без объяснения. Таких слов много и в других книгах Сорокина. Самое красноречивое — пыточный инструмент опричников «Несмеяна».

Отчасти тут видится реакция на «Русский словарь языкового расширения». (Сорокин, как я уже не раз писал, играет в нынешнем литературном процессе сходную с Солженицыным роль, чего бы это ни стоило обоим.) Но важно еще помнить, что рассказ ведется из будущего и написан как бы для тех, кто его, будущее, населяет и понимает без перевода и контекста. В отличие от тех антиутопий, куда автор отправляет нашего современника, чтобы объяснить ему устройство чужого мира, в «Наследие» нас впускают без подготовки и бро-

альные связи, нарушенные границы, изуверская мораль, взорванные будни. Искалеченный край населяют столь же безобразные существа, мало напоминающие своих предков. «Сейчас много разных людей», говорится в романе. И все они по нему бродят — большие, маленькие, шерстяные, обыкновенные, знатные, уроды. В книге просто тесно от монстров. Они толпятся на страницах, как жильцы коммунальной квартиры сорокинского дома Ашерова.

Чтобы окунуть нас с головой в пучину, Сорокин заставляет к ней прислушаться. Как всегда у него, язык оказывается симптомом, персонажем и резонансом. Он проговаривается о масштабах катастрофы, разрушившей «дом бытия» (Хайдеггер). В романе все говорят на наречиях мутантов. Как будто язык тоже попал под ядерный взрыв и выбрался из воронки полоумным и полупонятным. Например таким: «*Бого уверо. Мамо веро. Науч.* Или еще хуже: «*Ужасно, ноупле, ужасно... хрипнь моргараш, хрипнь домбораш.*» И даже тогда, когда мы вроде бы узнаем русский, он оборачивается дурацким раешником, перемешанным с псевдонародными поговорками авторского изготовления.

«ЧТОБЫ ОКУНУТЬ НАС С ГОЛОВОЙ В ПУЧИНУ, СОРОКИН ЗАСТАВЛЯЕТ К НЕЙ ПРИСЛУШАТЬСЯ. КАК ВСЕГДА У НЕГО, ЯЗЫК ОКАЗЫВАЕТСЯ СИМПТОМОМ, ПЕРСОНАЖЕМ И РЕЗОНАНОМ»

сают на произвол судьбы. Оставшийся без помощи автора читатель вынужден полагаться лишь на себя. И если ему не все понятно в сорокинском будущем, то ведь и в нашем настоящем мы живем с провалами на месте знания и понимания.

Инвалиды

Сцены дикого даже по сорокинским меркам насилия служат прологом и пропуском в постапокалиптический мир, где все решающее уже произошло. И атомная война («ядерка»), и распад страны, и захват ее Китаем, который на просторах бывшей Сибири торжественно отмечает свой новый национальный праздник «День возвращения северных территорий».

Характерно, что в «Наследии» еще решительнее, чем в «Докторе Гарине», действие сдвинуто на Восток так далеко, что даже не упоминается Европа, которая, скажем, в «Теллурии» интересовала автора не меньше, чем Азия. Ее передел ведет к тому, что на сцену выходит могучий Китай, который опирается на свой КГБ и традицию Конфуция.

То, что называлось Россией, распалось в набор аббревиатур, в которых без труда узнаются новые республики: Уральская, Алтайская, Байкальская и пр. Реликты общей народной культуры представлены у Сорокина феней, обильным матом, похабными частушками и «мельхиоровым подстаканником с советской космической символикой».

Обломки Левиафана-России живут по Гоббсу: все всем враги. И об этом рассказывает самая жуткая часть книги, слегка напоминающая бегло упомянутый «Разгром» Фадеева. Тут отвратительными подробностями описываются стычки одних православных партизан-ленинцев с другими.

Чем дальше мы погружаемся в роман, тем яснее становится главное свойство созданного Сорокиным мира. Это мир-инвалид. Распавшиеся соци-

Неожиданно вся эта монотонная в своем безобразии словесная ересь наконец прекращается, чтобы ввести в книгу совершенно другие сюжетные, тематические и речевые пласты повествования. Сорокин слишком опытный мастер, чтобы сочинять роман, не разрушая его.

Молоко

В каждой своей книге Сорокин борется с жанром — будь то роман соцреалистический, производственный, пейзажный, кулинарный, научно-фантастический, исторический, садистский, порнографический, песенный или, как в предпоследнем «Докторе Гарине», зтейливо-приключенческий. Подражая, стилизуя, извращая и клонируя, он размывает матрицу изнутри, используя ее искореженные, но узнаваемые детали в собственных целях. Одна из них — обмануть читательское ожидание. Для этого автор прокалывает созданную им же иллюзию. Как только мы привыкаем к романному ландшафту, знакомимся с дикими персонажами, мучительно учимся понимать их язык и ждем, чем всем это кончится, Сорокин бросает текст на лобном месте и открывает второй фронт.

В «Наследии» им служит принципиально иной повествовательный мотор. Он переносит нас в прозу и жизнь, спланированную с того универсального источника, что волготно расположился между Тургеневым и Чеховым. Зная Сорокина, мы с трепетом ожидаем, когда занятая у классиков идиллия обрушится в очередной пароксизм насилия. Но вместо этого нас ждет бесконечный литературный разговор, которым так любили тешиться на наших кухнях.

Подробный разговор о книгах перемешивает их в произвольном порядке милой болтовни. Всплывают имена и названия: Хармс, Мамлеев, Музиль, «Благоволительницы», «Мастер и Маргарита» (Воланд как Дон Кихот),

Платонов (то ли бетон, то ли гранит), опять Ду Фу («китайские поэты созерцают, русские — поют»). Но температура мирной беседы быстро поднимается, когда гости вспоминают «совлит», подцензурную словесность, которую Сорокин прекрасно знал, еще лучше пародировал и ни за что не простил. Из-за нее в текст возвращается толка кошмаров, продолжающих тему нарубленных тел.

«Для меня они все — добровольные инвалиды, положившие свои конечности под пилу цензуры. У них отпилены ноги или руки. Советская литература — балет инвалидов на ВДНХ. Их литература — как забег одноногих или заплыв безруких.»

Для другой литературы Сорокин выдумывает пространную метафору «умного молока». В него его превращает способность к магической трансформации жидкого и животного в твердое и духовное, а также в плотное, слоистое, густое и жирное то ли творога, то ли прозы.

В сущности, это описание авторской поэтики. В рамках ее Сорокин трактует книгу как дизайнер. Для него роман — комбинация словесных пластов, составляющих гармоническое целое, которое отличает «чистота внутреннего строя».

Утрамбовав получившееся, автор предлагает готовый продукт для «поглощения текстовой массы». «Молочные» книги даже не надо жарить, как в «Манараге». Они и без того подверглись алхимической обработке, и Сорокин до финала не оставляет своей метафорической исповеди. Возможно, потому, что он не дождался узнать от нас, критиков-«переплетчиков», того, что хотел о себе услышать.

Наследники

«Наследие» завершает трилогию, начатую «Метелью» и продолженную «Доктором Гариним», которого мы не сразу узнаем в безногом нищем с травмированной головой и речью инвалида. Ковыляя на протезах, он сопровождает книгу на всех ее крутых поворотах. Только таким и может быть положительный герой у Сорокина. Он, как Платон Каратаев, мало на что способен, кроме мелких добрых дел — накормить сироту, перевязать раненого, подбодрить упавшего, напомнить о Боге, наконец: «*Бог наш молчанием велик! Веруй в Богово, а не в чертowo логово! Богу не перечь, не буди неведому картель!»*

Прошедший все круги сорокин-ского ада Гарин, с трудом догадываемся мы, привел в новую книгу зачатых в двух прежних частях трилогии детей. Это полуодичавшие Оле и Але, никогда и не бывшие цивилизованными черныши-альбиносы с непрогнозируемыми именами. Спасенные для будущих дел, они — надежда расы кентавров, которые, возможно, заменят окончательно погубивших себя людей.

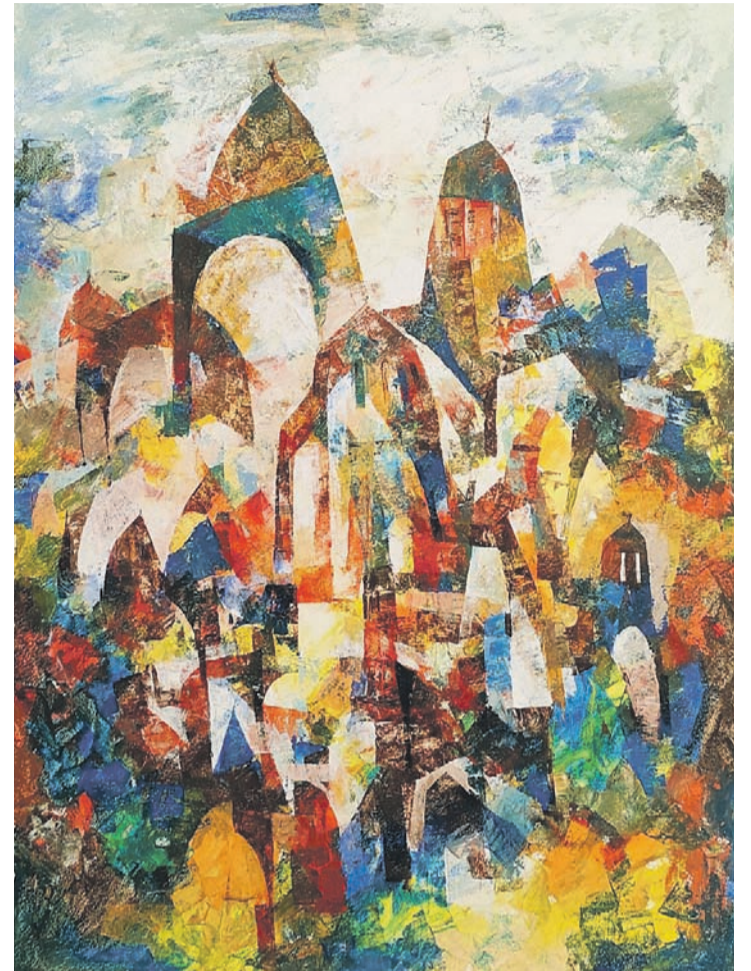
Зерно утопии Сорокин сажает на последних страницах в не тронутую нашей историей целину: «*Вокруг расстилась великоленная равнина — поля паханые и непаханые, ровные луга раскинулись до самого горизонта.»*

Здесь автор воздвиг гигантский памятник своему герою. «Десятиметровый человек в докторском халате», готовый «разжать свои волевые губы, чтобы сообщить раскинувшемуся вокруг миру что-то очень важное, но пока не хочет этого делать».

Что же он скажет? Может быть, то, что автор уже назначил эпиграфом из Хармса: что-то еще есть впереди.

Стукнул в печке молоток, рухнул об пол потолок: надо мной открылся ход в бесконечный небосвод.

**Александр ГЕНИС,
Нью-Йорк**

Из серии «Мой любимый город»

ЦВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

**ВО ДВОРЦЕ ИСКУССТВ
ГРУЗИИ — МУЗЕЕ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ — ПЕРСОНАЛЬНАЯ
ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА
ПЕТРА САРУХАНОВА**

«А рмянина по крови, тбилисеца по рождению и воспитанию, москвича по среде обитания». Во всяком случае, до недавней поры. Три страны никак не могут его поделить, потому что везде он свой, «местный». Или потому, что искусство его мультикультурно. На выставке разговорилась с одной итальянкой, по ее мнению, художник был явно вдохновлен черепичными крышами Вероны в своих фантастических пейзажах. А пара японских дипломатов никак не могла отойти от портрета восточного мальчика с щелком на плече.

Наверняка и читатели «Новой», поклонники и знатоки концептуальной иронической графики нашего главного художника, будут изумлены, посетив эту экспозицию. Мне кажется, что существуют два совершенно разных Саруханова. Один — своими острыми газетными рисунками высвечивает глубину социальных проблем, разворачивая публицистику, сарказм карикатуриста в область универсальной неожиданной яркой метафоры. Он не иллюстрирует наши тексты, а дает им дополнительное измерение, легко переступая из границ «особенностей национальной политики» — в пространство общечеловеческих проблем, совмещая несовместимое: язвительность и хлесткость с горечью и нежностью, бескомпромиссность и храбрость — с эмпатией, мудрость — с поэзией. В его «картинках» — и визуальный анекдот, и гротеск, и черный юмор, и графические

Лариса МАЛЮКОВА

Петр Саруханов и посол Республики Армения в Грузии Ашот Смбатян

Из серии «Мой любимый город»

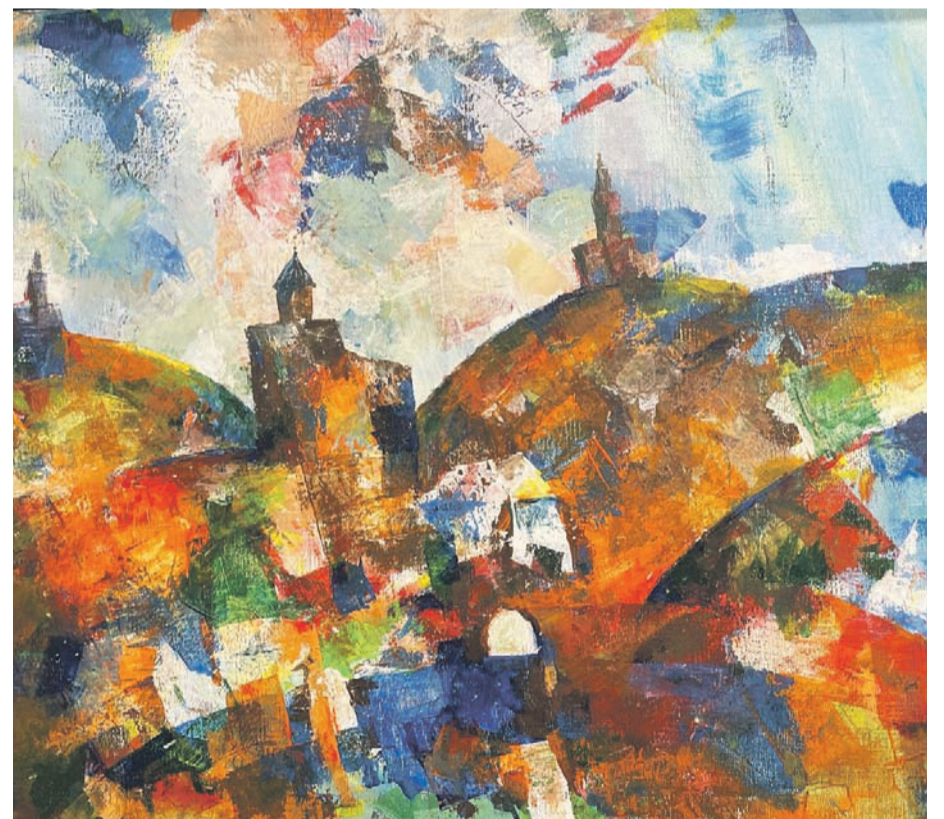

Из серии «Мой любимый город»

Петр Саруханов на открытии своей выставки

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Из серии «Мой любимый город»

афоризмы, и самостоятельное суждение о происходящем.

Думаю, что именно философский строй мысли в размышлениях о действительности объединяет Саруханова живописца и графика.

Если вы войдете в просторные залы тбилисского Дворца искусств, вам покажется, что вечернее осеннее солнце проскользнуло за вами в двери, залило стены цветом и светом.

«Мой любимый город» — название выставки, конечно же, прежде всего связано со старым Тбилиси. Поэтому доминантным цветом становится красный всех оттенков: от брусничного, кораллового до терпкого алого. Когда я расспрашивала его об его особой любви к этой гамме, он рассказал, что в городе его детства крыши красили красным суриком.

Поэтому город — главный герой выставки — и пылает в лучах рассветного или закатного солнца ярким, но не опасным, не кровавым пламенем. Это пожар эмоций, южного темперамента.

Сочетания соцветий самые неожиданные. Нежнейший полупрозрачный голубой рядом с плотной охрой и золотисто-коричневым или на темно-синем стекле бутылок — рефлекс, отсветы цвета: лимонный, салатный, бело-перламутровый. Как он сам рассказывал, в основе этих нередко импульсивных цветовых столкновений и переливов — чисто интуитивный эмпирический метод.

Вот насыщенное фиолетовое пятно, при чем тут зеленые — от морского до нефритового и изумрудного мазки? Но они возникают, вторгаются в палитру словно без ведома автора, во всяком случае, без всякого рационального объяснения. Просто так должно быть. Как писал Сезанн: «Цвет — точка соприкосновения

со вселенной». Его картины — монтаж цветовых аттракционов, в игре которых возникают новые созвучия, обретается своя гармония. В ней традиции авангарда, колористическая щедрость восточных ковров, театральная условность и надежда: цвет в конце тоннеля.

Природа наделила его глазом колориста; кажется, каждая картина сразу рождается в цвете. А может, это особенное зрение развилось с детства благодаря его родному изумительной красоты району Сололаки, заповеднику кавказского ар-нуво, созданного богатыми купцами, фабрикантами, дворянством на рубеже XIX—XX веков. Ни одной одинаковой двери, балкона, ни одного одинакового узора.

Он здесь вырос. Показал нам свою красную кирпичную школу, прозванную народом Хогвартсом — в неоготическом стиле, с высокими сводами, с мраморной с кружевными перилами лестницей, с актовым залом, в котором резные залитые светом окна. Кажется, что здесь и должны учиться маги. Или художники и поэты.

Он вырос в старом Тифлисе — в другом измерении и ритме жизни. В доме, который пять поколений назад принадлежал их семье. С балкона которого видна Кура, замедлившая здесь свой бег. В квартире среди потрепанных временем книг, старых чашечек, ваз и кувшинов, бабушкиного пианино. И на столе словно сами собой появляются домашний сыр, вино, только что испеченный в тыквенных семечках хлеб. Кажется, Иоселиани в этом интерьере снимал свои грузинские меланхолические ленты.

Это его город, со своим течением времени и пространством «чуть-чуть южнее рая».

Прошлое здесь въелось в поры ветшающих стен. В правильную кривизну улиц. Хотя старожилы вам скажут: «Дух

старого Тифлиса исчезает», и «Воды Лагидзе» превратили в бутик». Но город и сегодня продолжает быть культурным текстом, спрятанным под тенью крепости Нарикала. И он продолжает читать этот текст, вкладывая в живопись свое

ощущение безмерного не сиюминутного потока жизни. Впуская в тусклую безнадегу действительности, застрявшей в ноябре, цвет, свет и жаркий воздух лета.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

P.S.

На открытии выставки было столько людей, что мы с трудом в конце второго зала обнаружили самого художника, стесняющегося чрезмерного внимания. Здесь были глава Армянской епархии Грузии Его Преосвященство епископ Тер Киракос Давтян, официальные лица министерств иностранных дел и культуры Грузии, аккредитованные в Грузии послы разных стран и представители дипломатического корпуса, грузинские культурные и общественные деятели, представители армянской общины Грузии. Инициатором выставки стало посольство Армении и лично чрезвычайный и полномочный посол Республики Армения в Грузии, господин Ашот Смбатян.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

Алла Пугачева

ЦЕМЕНТ ДЛЯ НАЦИИ

**КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ ПО-РУССКИ:
ЧЕМ УПОРНЕЕ ОТМЕНИТЕЛИ ЗАПРЕЩАЮТ
ЗВЕЗД МАСШТАБА ПУГАЧЕВОЙ,
ТЕМ БОЛЬШЕ НУЖДАЮТСЯ В НИХ
ДЛЯ СОБСТВЕННОГО ВЫЖИВАНИЯ**

«Кто все эти люди?» — подумала, вероятно, не я одна, наблюдая за встречей президента с новыми обитателями Общественной палаты. Они вдохновенно благодарили за все Владимира Владимировича, с торопливой горячностью рассказывая о личных успехах. Более других обитателей Путина заинтересовал скрипач Петр Лундстрем. Он на передовой играет не только Баха с Паганини, но и увлекается художественным свистом. Президент тонко улыбнулся.

В преддверии Международного культурного форума в Питере нелишне напомнить: художественный свист — главный жанр эпохи. Уже давно отгремели салюты по поводу невиданного взлета искусств после 24 февраля. Даже объявленный поэтический ренессанс, претендующий на новый серебряный век, рассеялся ноябрьским туманом. На патриотическом олимпе удержался только Шаман. Им и решили цементировать нацию в День народного единства, вследствие чего концерт певца (мне показалось — один и тот же) запустили в эфир целых три федеральных канала.

Цемент еще не успел затвердеть, как народное единство подверглось новому испытанию. В Россию на несколько дней приехала Пугачева, которая, тоже нелишне напомнить, предрекла десять лет назад Ярославу Дронову, он же Шаман, грядущую славу. Что не помешало мастерам художественного свиста приписать именно Алле Борисовне гонения на патриотический бриллиант. Обычное дело — ее давно уже упрекают во всем, окромя погоды.

А теперь пора вспомнить об особенностях культуры отмены по-русски. В наших краях она зародилась задолго до новой западной этики. Россия умудрилась даже сама себя отменить в 1917-м. Что уж говорить о такой малости, как отдельные личности. В 37-м счет упраздненным за ненадобностью шел на миллионы. Но вот что интересно. Прежняя культура отмены вершилась под девизом «нет человека — нет проблемы». Сегодня все наоборот. Человека нет, а проблем с ним все больше и больше. Об уехавшей Алле Борисовне говорят гораздо настойчивее, чем когда-либо в ее прежней жизни на родине.

Алла Борисовна — гениальная женщина. Она 50 лет держит в тонусе великую державу. Сначала муссировали мужей, любовников, интриги, истинные или

мнимые, родственников вкупе с домработницами, главными хранительницами страшных тайн. Теперь художественные свистуны ринулись в подкорку Пугачевой. Ее приезд в Москву молниеносно обрастает версиями, которых не меньше, чем грязи в деревне Грязи: приехала убрать из завещания Крестину; хочет продать замок; мечтает подзаработать на новогодних корпоративах; просит за выступление 500 тысяч долларов; записывает новый альбом. Нужно подчеркнуть.

Какой-нибудь Мардан может часами презрительно рассуждать о том, что «коллективная Пугачева» сегодня решительно никому не интересна. Но мысль о том, что враги отечества могут здесь еще и деньги зарабатывать, доводит его до иступления. Впрочем, он, Мардан, даже готов простить Меладзе уже подписанный кон-

Ургант уже полтора года пребывает в глухом подполье, адня не проходит, чтобы его не клеймили. Недавно прошелестела дивная новость: Ивана пригласили читать лекцию в МГИМО. Что может быть страшнее сего факта для будущих последователей Небензи? И хотя руководство института немедленно опровергло слух, свистуны еще долго не могли успокоиться.

Только что посмотрела интервью Бориса Гребенщикова* Антону Желнову на портале Forbs Talk. Ему скоро исполнится 70 лет, он мудр, кроток, просветлен, полон сил. БГ похож на реку, несущую свои глубокие воды вопреки цистернам грязи, которые выливаются в эту реку. Никого не отменяет, всех принимает, всех понимает. Опытный Желнов нервничает, он не готов к такому градусу внутренней свободы. БГ никуда не бежал, не эмигрировал,

он уже лет тридцать живет за границей. Желнов уточняет: раньше вы приезжали в Россию, а теперь нет. Иноагент Гребенщиков посмотрел на него внимательно и тихо ответил: мне удобнее работать не в тюрьме, а на свободе.

В России любая, или почти любая власть мечтала о превращении мыслящей материи в немыслящую. Сегодня это удастся лучше, чем прежде. Постоянная публичная оголтелость делает свое дело: она загоняет в пропасть. «Рубль проявляет склонность к укреплению», — регулярно докладывает оптимистический регулятор. Хочется тоже иногда проявить склонность к укреплению, но не получается — из-за плотной пелены мрака и отчаяния.

Слава ТАРОЩИНА,
«Новая»

« В РОССИИ ЛЮБАЯ, ИЛИ ПОЧТИ ЛЮБАЯ ВЛАСТЬ МЕЧТАЛА О ПРЕВРАЩЕНИИ МЫСЛЯЩЕЙ МАТЕРИИ В НЕМЫСЛЯЩУЮ. СЕГОДНЯ ЭТО УДАЕТСЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ

тракт на 120 тысяч евро за выступление, пусть только певец покается. Так ведь не кается, негодник.

Если Пугачева вдруг исчезнет с радаров, «коллективный Мардан» придумает ее цифровую копию. Потому что спецоперация в культуре держится на механизме перераспределения вины. Есть много исторических свидетельств: заплечных дел мастера, то есть палачи, уничтожая жертву, испытывают животный страх, который компенсируется еще большей свирепостью. Но и это не залог надежности. Самый большой патриот понимает, что завтра и он может пополнить списки всякой нечисти вроде иноагентов. Поэтому нынешние наследники пролеткультовцев стараются работать тоньше. Их дело — перемещать народ из реальности в пространство мифа, который они же сами и придумывают. В основе мифа — культурные оракулы дофевральской (имеется в виду 24 февраля) эры, не желающие петь в хоре.

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

Сергей ВИШНЕВСКИЙ / Коммерсантъ

Борис Гребенщиков*

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»